

АННА ЕВДО

ЛУННЫЕ
ЗВЁЗДЫ

18+

Анна Евдо

Лунные Звёзды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69999316

SelfPub; 2024

Аннотация

– Звёзды – это дети Луны.– Не Солнца? Ведь именно оно – звезда.– Нет, они точно лунные. Выходят на прогулку ночью...– Сейчас на небе нет луны.– А они самостоятельные. Ну, и любители покрасоваться. Мы же на них сейчас смотрим – и они сияют.– Потому что здесь внизу есть отражение их Луны – ты.– Значит, я не солнышко, как привычно называют с детства.– Нет. Ты же сама непривычная. В их первую встречу всё пошло кувырком, и он не распознал её. Спустя год в их новую первую встречу уже она не узнала его. Она готова его любить. Он же уверен, что заслуживает лишь её нелюбовь. Книга 2 цикла "Второе дыхание"

Содержание

От автора	4
ЧАСТЬ 1	6
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	38
Глава 5	47
Глава 6	57
Глава 7	66
Глава 8	75
Глава 9	86
Глава 10	96
Глава 11	106
Глава 12	115
Глава 13	124
Глава 14	133
Глава 15	142
Глава 16	151
Глава 17	161
Конец ознакомительного фрагмента.	163

Анна Евдо Лунные Звёзды

От автора

Добро пожаловать в цикл под общим названием «Второе дыхание». Все истории в нём отдельные, но связанные основным посылом и темой *«второго дыхания»*: когда кажется, что сил и надежды не осталось, надо лишь поверить, что это только кажется. Поверить самому, внутри себя.

Я хочу жить! Что мне то «вечно»?!
Жить и любить, здесь и сейчас.
На велик – педали крутить бесконечно,
И Фредди подпеть во весь голос хоть раз!

Корнями гордиться, сорняки вырывая.
То к солнцу тянуться, то в тени отдыхать.
Обид не держать, все долги забывая.
Свой саженец рядом в вольный рост отпустить.

Поверить, что крылья мои не подбиты.
Расправить, почистить – и в ясный рассвет!
Мне можно летать, ведь оковы разбиты,

И обещать себе много новых побед.

Пусть дождь благодатно весною прольётся.

Я буду смеяться и лицо подставлять.

Желание тайное мечтою проснётся:

Услышать, увидеть, удивиться, узнать!

Порою нам кажется, силы все на исходе...

Застыну на миг и себя отпущу.

Незримо, вера в стойку, на взводе:

Не бойся, я рядом, всегда поддержу.

Пусть мир чёрно-белый цветам не подвластен.

Он чётче, острее, красив в простоте.

К истокам и танцу природы причастен.

Я светлое с тёмным кружу в фуэте¹.

¹ Стихи автора.

ЧАСТЬ 1

Начало сентября.

Глава 1

– Славен! – Худощавый жилистый парень вжался в кресло и в примирительном жесте выставил руки ладонями вперёд. – Славен, послушай... – голос подводил и срывался на истерические высокие ноты. – Андрей!

Мужчина напротив не шелохнулся. Их разделял массивный письменный стол, но парень продолжал попытки отпрянуть как можно дальше под буравящим взглядом серых глаз, словно оппонент неумолимо наступал на него.

– Проямлишь сейчас, что я всё не так понял, – цвет глаз изменился на стальной: холодный и острый, – будешь вслух читать размер неустойки и вспомнишь всю таблицу умножения и геометрическую прогрессию с возрастающей последовательностью.

Парень сдавленно кашлянул, проглатывая невысказанные оправдания. Мужчина наклонился вперёд и небрежно подтолкнул стопку листов к краю стола. Она задела лежащий на нём телефон, и он с громким стуком приземлился на пол.

– Если же тебе нечего вспоминать, значит, выучишь с нуля так, что сможешь преподавать в школе таким же невеждам, как ты сам, потому что другой работы не найдёшь.

Ещё одно движение – и бумаги полетели вниз.

Парень поймал несколько штук. Наклонился и собрал остальные листы, рассыпавшиеся вокруг его ног. Аккуратно

сложил и разместил у себя на коленях.

– Славен, дай мне час. Я разберусь, что за условия они выставили и почему. – Он нервно похлопал по документам. – Клянусь, мы предварительно всё обговорили так, как обсуждали с тобой.

– Дуга, – прервал его Андрей, – твоё счастье, что я никогда ничего не подписываю не читая. А читаю я всё, вплоть до однотипной статьи о форс-мажоре и проверки орфографии в слове «реквизиты». – Славен обманчиво спокойно откинулся назад в кресле. – Твоё несчастье, что ты пытаешься сделать из меня дурака. Я прекрасно знаю, как ты мутишь за моей спиной. Но я не мелочен. До тех пор, пока ты нерываешься.

– Я...

Андрей одним тяжёлым взглядом заставил Дугу поперхнуться начатой фразой.

– С ними я ничего подписывать не буду. Как ты им объяснишь, дело твоё, но чтобы я о них больше не слышал. – Андрей оживил монитор уснувшего ноутбука. – Я очень уважал твоего отца. Ты сам парень не глупый. Просто помни, что моё хорошее отношение имеет определённые границы.

Дуга суетливо вскочил, сгрёб документы, неловко нырнул под стол, поднял телефон и запихнул его в задний карман джинсов.

– Славен, больше не повторится. Разреши загладить инцидент. Я махом организую Василича. Напарит тебя, чай свой

сборный заварит. Расслабишься. Хочешь с друзьями, хочешь – один. Девочек на выбор подгоню, – без пауз тараторил Дуга.

Взгляд Андрея не потеплел ни на полтона.

– Василича, говоришь. Давай. А девок твоих не хочу. Шлёшь их мне как под копирку, – уголки губ брезгливо дёрнулись, почти не разжимаясь. – Всё, исчезни.

– Славен, так я других подберу, – Дуга отошёл на безопасное расстояние от стола и остановился, не оставляя попыток разрядить обстановку. – Ты скажи, что не так. Я всё исправлю.

Андрей отвлёкся от экрана и взглянул на парня. *Ведь на самом деле не дурак, шустрый, сведения любые нароет и без мыла везде пролезет.*

– Ну, найди мне что-то эдакое. Удиви меня, – Славен провоцировал намеренно, отвлекая себя на то, что в данный момент интересовало меньше всего, чтобы немного остыть. – Закроешь свой косяк. На ксероксе напечатанных девиц полно, куда ни плюнь – попадёшь. Оценочная шкала в глазах и ничего больше. Пугливых ромашек, которые нелепо краснеют и обмирают от собственной смелости посмотреть на мужика, тоже не надо. Пусть губы не дует и не раскатывает, а поподжимает, чтобы не я призом был, а она.

– Всё сделаю в лучшем виде! – закивал парень и попятился к двери.

Дуга вылетел на улицу, пиликнул сигнализацией, зашвыр-

нул никчёмные и уже изрядно помятые листы на заднее сиденье, сел в машину и сделал несколько глубоких вдохов, чтобы максимально спокойно выехать за ворота. Как только глухие полотна в замысловатой кованой раме съехали за ним, он газанул до визгливой пробуксовки шин и помчался по посёлку к городу.

– Недоумки! – выругался вслух, припечатав длинным матерным добором, долбанул по рулю так, что заболело ребро ладони, и скривился.

Надо же было так по-идиотски всё перепутать и напавить Славену договор с посредником, когда никаких посредников не подразумевалось! Только прямые поставки. Сорвался такой лакомый кусок! Последовала очередь красочных матюков вперемежку с нервными смешками и бессильным рычанием.

Дуга не любил упускать возможную прибыль. Парень понимал, что ему никогда не стать крупной фигурой в мире бизнеса, как и то, что он явно из тех, в ком нуждались, обленившись шевелиться самостоятельно. За лишние телодвижения готовы были раскошелиться и прикрывать глаза на его личные махинации.

Дуга найдёт. Дуга выяснит. Дуга подсуется.

Он даже на имя своё давно перестал откликаться. Спрос с этим Дугой, хотя и вспомнить не мог, откуда прицепилась такая дурацкая кликуха. Вроде никогда не сутулился. Наградил же кто-то языкастый, и с его лёгкой руки Дуга стал

своеобразным знаком качества в своём деле. А ведь он же Серёга, Серый, а в свои с недавнего времени двадцать пять и Сергей Иванович для некоторых, в конце концов. Хотя даже подручные сопляки обращались к нему исключительно как к Дуге. Только Славен не забывал и порой обезоруживал этим своим: «Как дела, Серёж?» – после ставшего привычным: «Дуга, подъезд».

Андрей Славенский. Славен. Тот, на кого всегда хотелось равняться. А ещё отчего-то не отпускала навязчивая идея когда-нибудь переиграть именно его.

Как только Андрей пришёл к отцу Сергея начальником охраны, сразу занял особое положение. Иван Николаевич ценил молодого, резкого и жёсткого сотрудника. При Славенском мигом наступил порядок. Без церемоний и расшаркиваний за одну неделю он сменил половину персонала. Быстро наладил регулярные проверки систем наблюдения и всевозможных сигнализаций, которые превратились в норму, как сходить к врачу на осмотр раз в полгода, потому что Славен предпочитал предварять события, а не разбираться с ними через мат и авось уже по факту. При нём тоже случилось всякое, он не был всемогущим богом. Но Андрей как-то умудрялся даже промах повернуть на пользу, пусть и получал нагоняй от начальника.

Славен отработал у них в семье три года и решил начать своё дело. Сообщил Ивану Николаевичу прямо, предложил варианты на замену и ещё месяц натаскивал выбранного кан-

дидата. После полностью переключился на охранное оборудование, поставки, установки, обслуживание и рекомендации.

Дуга в красках вспомнил, как отец смеялся, что Андрюха заскучает переключать бумажки, сидя в кресле. Славен лишь ухмылялся, что, мол, набегался, можно и приземлить пятую точку. Он всегда мечтал обзавестись своим бизнесом к тридцати годам. Ему оставалась как раз пара лет, чтобы раскрутиться и встать на ноги. Цель поставлена, и он к ней шёл. Иван Николаевич его отпустил и стал первым и постоянным клиентом. Единственно, просил привлекать Серёжку для выполнения поручений. Андрей привлекал: равно поощрял и подзатыльники отвешивать не стеснялся.

Дуга проскочил нужный поворот и сбавил скорость. Осмотрелся, расцветил салон автомобиля новой порцией досадных междометий и развернулся через двойную сплошную.

Сейчас Славену тридцать пять. Дело наладил. Не чурался никого. Работал с заевшимися толстосумами, с построившими свои компании с нуля, как его отец, с частниками и корпорациями, с крышующими и их клиентами. Сергей тоже свою нишу занял, да и подушка безопасности в виде наследства после внезапной смерти отца вместе с собственным заработком придавала уверенности.

Иван Николаевич скончался два года назад, неожиданно и мгновенно. Тромб – и даже скорая приехать не успела. Те-

перь Славен словно чувствовал за Дугу особую ответственность. Вроде чужие, не связанные никакими обещаниями, но имя Серёжа из детства нет-нет да всплывало при их общении.

«Серёжка» этот и зависимость от Славена вызывали у Дуги уважение и раздражение одновременно. Хотелось доказать, что он тоже не пальцем деланный. Хотя никому и ничего доказывать не требовалось.

Парень вновь стукнул по рулю и резко свернул через перекрёсток к клубу, где можно было и стрелку забить, и за кальяном поболтать, и просто потусить как обычный пацан. По пути у него возникла одна мыслишка. А раз возникла, надо её запускать к осуществлению.

В клубе уже былолюдно, хотя вечер только набирал обороты. Сергей прошёл к барной стойке и оседлал высокий покатый табурет. Кивнул на приветствие бармена и указал подбородком в сторону пива.

– Дуга, – раздалось рядом.

Он скосил глаза, не меняя позы, и лишь сильнее навалился локтями на столешницу.

– Чего хотел? – процедил сквозь зубы.

Плотно сбитый невысокий парень взобрался на соседний стул.

– Ты подумал? – ответил вопросом на вопрос тот и замер, выжидающе буравя взглядом профиль Дуги, который раздражённо скривился и всё-таки повернулся к собеседни-

ку.

– Имя напomini, – бросил Дуга, чтобы потянуть время.

Пацан уже полгода ходил за ним хвостом. Выполнял мелкие задания и до трясучки хотел к Дуге под начало. Пусть на побегушках, но официально.

– Леонид, – кажется, придурок даже дыхание задержал.

– Восемнадцать-то тебе уже есть, Лён-чик? – Дуга любил подчёркивать своё старшинство.

– Нет ещё, в начале лета исполнилось семнадцать, но я же ни на что серьёзное не претендую. Так, быть на подхвате, где понадобится. – Даже плечи расправил, будто они его взрослее могли сделать.

– Намекаешь на проверку временем? Ко мне кто попало не проходит. – Дуга обхватил запотевший бокал с пивом, отпил сразу половину и наконец сел вполоборота. – Уверен, ты в курсе.

Лёня согласно закивал.

– Необходимо пройти испытание. – Дугу начал забавлять готовый пустить слюни пацан. – Пройдёшь – и ты в деле.

– Говори, что нужно сделать. – От нетерпения и неверия, что его шанс настал, Лёнчик суетливо заёрзал на табурете.

– Девочка нужна. Ну как девочка, – сам себя поправил Дуга, ухватившись за ту самую промелькнувшую на подъезде сюда мысль. – Женщина, в районе двадцати пяти. Никаких малолеток. Домашняя, но не божий цветочек. На мордаху симпатичная, лучше блондинка. Такая, которая поло-

маться может. Знаешь, взаправду так губы поджать, чтобы охотничий азарт в мужике проснулся. Вот, считай, тебе задание. Найдёшь такую – зачёт. А сделаешь так, чтобы пришла к тому, на кого укажу, – сразу будешь принят.

Лёня так разволновался от желания не упустить выпавшую ему долгожданную возможность, что на щеках выступили красные пятна.

– Просто поломаться или... – Пацан замялся, подбирая слово.

– Или, – утвердительно подсказал Дуга, довольно наблюдая за ним. – Но до «или» сначала подразнить.

Лёня уставился на гладкую поверхность стойки и принялся постукивать по ней пальцами, явно о чём-то размышляя.

– Знаю похожую, – сказал он и замер.

Теперь ему удалось удивить Дугу по-настоящему. Он-то с ним уже мысленно распрощался и всего лишь произдевался напоследок, а пацанчик оказался цепким. Дуга даже пиво отодвинул и сосредоточенно посмотрел на парня.

– Двадцать пять лет, в разводе. Не совсем блондинка, но светлая, волосы длинные, красивые. Худовата, но, думаю, о толстухах речи не идёт. Полгода мужика у неё точно не видел, – сбиваясь, зачастил Лёня.

– Откуда знаешь? – Дуга выгнул бровь.

– Тётка она мне, хоть и старше всего на восемь лет. – Пацан выдержал скептический взгляд Дуги и добавил: – Как с мужем рассталась, переехала к моим бабке с дедом. С неё не

убудет. Пусть позабавится. Этот твой охотник из нормальных, без извращений? Всё же родня...

— Родня, говоришь, — Дуга прищурился: гадёныш оказался не так прост. — И как ты собираешься уломать её на перепих?

— Не важно. — Глаза Лёни лихорадочно заблестели. — Я справлюсь. Скажи... — он сглотнул, но взгляд не отвёл. — Пообещай, что тогда точно примешь к себе.

— По рукам. — Дуга протянул свою ладонь, не удосужившись вытереть с неё влажные потёки от стакана.

Лёня пожал его руку и нервно улыбнулся.

Глава 2

Александра возвращалась из магазина в квартиру родителей. Язык никак не поворачивался сказать «домой». Она считала, что их отношения всегда складывались хорошо. Как оказалось, лишь до поры, пока были на расстоянии, а она вела себя как примерная дочь.

Саша росла спокойным ребёнком, послушной девочкой. Хорошо училась, не доставляла хлопот старшему брату. Долго дружила с одним мальчиком, за которого и вышла замуж сразу после школы, как только ей исполнилось восемнадцать. Она могла легко поступить в университет, но выбрала переезд с мужем, с которым же «душа в душу», в соседний городок, потому что понадобилось ухаживать за сломавшей ногу свекровью. Саша обустроивала быт, хотела родить малыша, регулярно созванивалась с мамой. И никогда не жаловалась.

Ни в детстве, когда брат частенько оставлял её одну, занимаясь подростковыми шалостями, а позже просил прикрыть всякие-разные проступки. Ни в юности, когда хотелось сходить на поздний вечерний сеанс в кино и потанцевать в клубе не потому, что это запрещено и неприлично, а просто на самом деле интересно. Ни после свадьбы, когда могла пойти учиться на ветеринара сразу, пусть и на заочное отделение, а не через год, когда муж ни с того ни с сего начал по-

прекать её необразованностью и просиживанием дома. Что вообще замужество обернулось ошибкой, потому что нельзя жениться из-за привычки к человеку. Что вместо поддержки супруг прикрывался работой и свесил на неё все заботы о собственной матери, оскорблял её за первый выкидыш и поднял руку за второй, обвинял в женской несостоятельности и категорически отказывался пройти обследование сам, ведь «дело всегда в дырявой бабе». Что по сей день вздрагивала от резких окриков, даже просто услышав их на улице и совсем не в свой адрес.

Полгода назад, в марте, Саша сбежала от мужа с тем, что было на счёте, и парой сумок одежды. Она не предъявила претензий на раздел имущества, поскольку видеть и хоть как-то общаться с бывшим не было ни малейшего желания, а услуги юриста стоили денег, которых попросту не было.

Слишком долго стеснять подругу детства, которая её не гнала и во всём помогла, стало неудобно. Снимать отдельное жильё банально не хватало средств, и она вернулась к родителям. Надеялась тихо восстановиться душевно и получить наконец диплом. Бросать из-за затяжной апатии последний семестр не стоило. Достаточно, что уже была потеряна пара лет: год после школы и ещё один перед четвёртым курсом, когда она брала академический отпуск после первой неудачной попытки выносить малыша. Семья её тогда не поняла, посчитав такой перерыв непозволительной блажью. *Мол, с кем на бабьем веку не бывает, и нечего раздувать трагедию,*

прикрывая жалость и нитьё. Хотя Саша никогда не жаловалась и не ныла.

По возвращении в родительский дом мать приняла её как блудную дочь, опозорившую семью разводом с «таким хорошим супругом». Получалось, что она могла бы перетерпеть непонимание, плюнуть на учёбу и посвятить всё время дому и семье, не прыгать по чужим домам с кошечками и собачками, а заняться собой, витамины попить и родить дитё.

Саша молча выслушивала хвалебные речи своему теперь уже не мужу, который поджав хвост быстренько подмахнул документы о разводе и больше не показывался на глаза. Мыслей возражать или оправдываться перед мамой не возникало. Саша и раньше ничего ей не рассказывала, так нечего было и начинать.

Она набирала клиентуру, бегая по городу, чтобы поставить уколы, промыть глаза, определить, не лишай ли завёлся на любимом питомце. Параллельно заканчивала институт и потихоньку откладывала деньги за частные вызовы. Напоминала себе, что скоро станет дипломированным фельдшером – для Саши это было по-настоящему огромным достижением, с её-то пропусками и учёбой урывками. В будущем она обязательно доучится на ветеринарного врача. Эта цель согревала изнутри и давала силы двигаться дальше.

О покупке собственного жилья Саша пока даже не мечтала. Но перспектива снять комнату на три месяца, пусть и жить вместе с хозяйкой или делить квартиру с посторонним

человеком, вырисовывалась всё чётче. А дальше она зарабатывает на ежемесячную оплату.

Саша сама себе установила испытательный срок до конца сентября, хотя в начале июля её приняли практически сразу на постоянное место в небольшую ветеринарную клинику. К тому же она продолжала помогать в уходе и лечении частным клиентам. Однако сначала ей хотелось почувствовать твёрдую почву под ногами, чтобы с октября внести оплату до Нового года за комнату в доме недалеко от работы.

Старший брат получил в апреле долгожданное предложение о повышении, но с условием переезда в другой город. Сноха помчалась за ним. Зато сына, который заканчивал десятый класс, они оставили на попечение бабушки с дедом и тётушки Саши. Таким образом ей выпал шанс перестать «маяться от дури и безделья» и образумиться, оказывая помощь семье. О постоянной работе речи на тот момент не шло, хотя Саша продолжала просматривать вакансии. Следить за квартирой и мальчишкой-переростком негласно стало её главной обязанностью. Готовить, стирать, прибираться и получать пощёлки в качестве оплаты, если вдруг потёк кран или племянник прогулял уроки.

Александра переложила тяжёлые пакеты с продуктами, поменяв их местами в руках. Один из них оказался неудобным и ручками передавливал пальцы. Дурацкая привычка набрать больше, чем в состоянии унести за один раз, давно въелась под кожу. Девушка постояла немного, подставив ли-

цо осеннему, но такому ещё тёплому сентябрьскому солнцу.

– Саша! – её окликнули от соседнего подъезда. – Пой-ка!

Шустрая маленькая бабуля засуетилась около лавки, где в очередной раз вещала для своих подруг о том, как нужно копать картошку и консервировать кабачки сотнями разных способов.

– Здравствуйте, баба Света, – Александра развернулась и улыбнулась приветливой женщине. – Что случилось?

– Ничего-ничего, – баба Света подошла ближе, близоруко прищуриваясь. – Мамка твоя фиалки белые у меня просила. Может, зайдёшь и заберёшь сразу?

Саша обречённо вздохнула и приподняла нагруженные руки.

– Баб Свет, куда мне ещё фиалки? Это бы донести.

– Так они в баночках из-под этих, как их?.. Ёгоров! – Женщина уже спешила в дом. – Пойдём давай. Приткнём их между хлебом и молоком. А то я забуду, мать обидится, да и тебе по пути.

Саша снова натянуто улыбнулась и проследовала за бабой Светой. Благо, подниматься не высоко, всего второй этаж.

В квартире родителей было тихо. Отец и мать на работе. Племянник явно где-то гулял. Саша разгрузила пакеты и расставила покупки по местам. Она любила наводить порядок, и он её никогда не напрягал. Вымыла руки и переоделась в домашнюю одежду.

Замерла, разглядывая себя в зеркале. Пора было решать: оставлять чёлку или всё-таки отращивать. Густые прямые волосы, светлые, как речной песок, отросли ниже плеч и за лето неравномерно выгорели на солнце так, что казалось, будто она сделала мелирование. Голубые глаза нездорово блестели сначала от постоянных просиживаний за учебниками и дипломом по ночам, а позже просто за чтением специальной литературы, которая иногда разбавлялась художественной.

Ночью её никто не дёргал, и Саша не чувствовала себя ни обязанной, ни лишней, как обычно бывало днём. Рассеянный свет бра создавал уют, и она представляла себя в своей собственной квартире. Можно было бы не таясь шлёпать босыми ногами по полу. Пить чай без оглядки на то, что девушке не пристало есть по ночам, и не боясь разбудить других домочадцев шумом закипающего чайника. Выходить на балкон, ёжиться от ночной прохлады и протягивать к ночному небу руку, представляя, что пальцы касаются сияющих звёзд. Она неуловимо улыбалась своим мечтам, куталась в самовязанный плед, сворачивалась клубочком и спала три-четыре часа, обычно без сновидений.

Александра сильно похудела за прошедшие шесть месяцев и пять дней. Именно столько прошло с того вечера, когда она ушла из дома, в котором так и не стала хозяйкой. Саша не вела счёт специально, но какой-то внутренний календарь у неё в голове самостоятельно вычёркивал даты и каждый ме-

сяц переворачивал страницы. Ключицы отчётливо проступали даже под тканью футболки. Шнурок на штанах приходилось максимально туго завязывать, иначе они съезжали до косточек на бёдрах. Грудь перестала дотягивать до полноценного третьего размера. Зато наконец исчезла неуместная детская припухлость. Спала вместе со щеками. Сразу выделились скулы и полная нижняя губа. Сейчас с ней начала сравниваться и верхняя. Саша выпятила её и приблизила лицо к зеркалу на дверце шкафа. Недаром начало потягивать. Набухала простуда. Что ж, на губы и так никогда не жаловалась, а тут и вовсе побудет надутышем, как сейчас модно.

Хлопнула входная дверь, и Саша вздрогнула. Одёрнула себя, оправила одежду и выглянула в коридор, где разувался Лёня.

– Привет! – Она прошла мимо него в кухню, привычно уточнив: – Голодный?

– Угу, – буркнул он и прошёл следом.

– Куда? – Саша выставила перед собой руку, сделала полный оборот указательным пальцем в воздухе и отправила племянника в ванную. – Руки сначала помой. С мылом!

Лёня развернулся и поплёлся в заданном направлении. Без возражений, что показалось странным.

Саша достала из холодильника большую кастрюлю солянки, наполнила две глубокие тарелки и отправила их разогреваться в микроволновку. Поставила на стол сметану, нарезала лимон тонкими ломтиками и порубила зелень. Когда Лё-

ня уселся на стул, его порция супа уже ароматно дымилась на джутовой подставке.

– Лекса, я встрял, – прилетело в спину Александре, которая встала на цыпочки, чтобы дотянуться до хлебницы.

Она медленно оглянулась на притихшего племянника и всмотрелась в его хмурое лицо, отметила нервный стук пальцев по столешнице и присела рядом на табуретку.

– Что случилось? Проблемы в школе?

Он раздражённо передёрнул плечами, словно такие неприятности не могли считаться проблемами.

– Мне помощь твоя нужна. – Лёня поднял на неё бегающий взгляд, в котором мелькали растерянность и испуг.

– Говори, что я могу сделать. – Саша положила ладонь ему на плечо и легонько сжала. – И объясни толком, что произошло.

– Ни к чему тебе все подробности. – Лёня потупил взгляд, ругая себя, что не продумал вескую причину или не сочинил какую-нибудь душеспирательную историю, а предпочёл действовать по обстоятельствам. – Если ты не вступишься, меня зареют. Там мужик один зажрался. Хочет не шлюху, а чтобы с ним обычная женщина побыла. Видать, совсем разучился, как к простым девкам подкатывать.

Парень замолчал, уставившись на суп. Александра сидела, широко распахнув глаза. Она слышала слова племянника, но не могла принять их значение. Лёня искоса взглянул на неё, и она выдохнула:

– Ты с ума сошёл!

– То есть тебе плевать, что меня убьют! – Леонид сразу переключился на повышенный тон, со злобой чеканя каждое слово. – Может, ему достаточно будет просто с тобой поболтать за жизнь?! А даже если и нет, от одного раза с тебя же не убудет. Ведь не девочка давно.

Саша в шоке смотрела на Лёню, отказываясь верить, что тот говорит серьёзно. Он притормозил, осторожно взял её ладони в свои и слегка сжал.

– Лекс, пожалуйста.

Она замотала головой и часто заморгала.

– Ты напуган. Это понятно. Но должен быть другой выход. Надо...

Лёня дёрнул Сашу на себя, останавливая её словесный поток.

– Лекса, мне ко-нец.

– Нет! – убеждённо воскликнула она и уже сама стиснула пальцы Лёни. – Что бы ты ни натворил и куда бы ни ввязался, мы придумаем что-нибудь. Нельзя же так...

– Только предкам моим не говори. – Лёня решил пока не продавливать дальше. – Старикам – тем более. И не вздумай звонить в полицию. Иначе и тебя прикопают.

– Конечно, – Саша обеспокоенно улыбнулась племяннику в попытке приободрить его, только вышло слишком натянуто и неестественно. – Мы сами с тобой со всем разберёмся.

Не представляя, что предпринять и как быть, Александра

взялась за ложку да так и застыла над тарелкой. Она очень разволновалась и не заметила, с каким здоровым аппетитом Лёня принялся за суп, словно не он сидел минуту назад потерянным и расстроенным.

Глава 3

Впихнув в себя пару-тройку ложек остывшей жижки, Саша встала, взяла тарелку и ушла вылить в унитаз недоеденный суп. Лёня собирал хлебным мякишем остатки по тарелке, когда она вернулась в кухню. Молча налила им обоим по большой кружке запашистого чая, придвинула вазочку с конфетами и козинаками и обхватила обеими ладонями горячие бока чашки.

– Лёнь, – нарушила затянувшуюся тишину Александра.

Племянник понурил голову и взглянул на неё исподлобья.

– Расскажи нормально, что случилось.

Парень уставился в кружку.

– Сказал же, ни к чему тебе знать подробности, – огрызнулся, но спохватился и снова посмотрел на Сашу, добавив более мирно: – Правда, Лекс, просто поверь мне. Паршиво всё, иначе я бы ни за что не стал тебя впутывать.

Она напряжённо всматривалась в лицо племянника, забыв про чай.

– Ты несовершеннолетний. Что там за люди такие, чтобы требовать подобное от школьника?

– В каком мире ты живёшь, Лекса? – хохотнул Лёня. – Школьники чего только не творят.

Он резко поднялся, толкнув стол. Саша отдёргнула руки, едва не обжёгшись кипятком.

– Ладно, забудь, – бросил Леонид, выходя из кухни. – Сам разберусь. Спасибо за ужин!

Сильно хлопнула дверь в его комнату, отрезая любые попытки продолжить разговор. Саша несколько раз глубоко вдохнула-выдохнула и занялась уборкой.

Первый шок миновал. Вытирая разлитый чай и крошки со столешницы, она старалась приглушить эмоции и подумать.

«Лёнька ещё сопляк и вообще не того полёта птица, чтобы устроить нечто серьёзное и непоправимое, – говорила самой себе, составляя посуду в раковину. – Если перешёл дорогу по-настоящему серьёзному человеку, то тому нет смысла мараться о мелочь. Достаточно припугнуть, чтобы большие не повадно было. Нужно поговорить и выяснить, что произошло, и выслушать вторую сторону конфликта, а уже потом решать, что делать, чтобы исправить ситуацию».

Она вытерла руки и встряхнула влажное полотенце.

«Так ли хорошо я вообще знаю собственного племянша? – пробился вопрос, который она всё пыталась отогнать. – Он нервничает и явно боится. Возможно, причина паники кроется в какой-то реальной опасности, раз без вступлений вывалил на меня такую дичь. Скорее всего, связался с плохой компанией ровесников или чуть постарше, которые возомнили себя пупами земли. Они на самом деле могут покалечить, стремясь доказать свою крутизну и значимость. Да и на слабо взять в этом возрасте легко».

Пришли родители. Лёня никуда не собирался, закрывшись у себя. Саша отвлеклась, отложив размышления на ночь. Она заново накрывала на стол, односложно отвечала на жалобы матери на нудную коллегу и переменчивую погоду, а та параллельно отпускала замечания, который нож острее и сколько кусочков хлеба нарезать, чтобы не превратить лишние в сухари раньше времени. Александра воспринимала большинство материнских фраз как белый шум и занимала себя привычными действиями, которые всегда возвращали ей чувство относительного равновесия. Невпопад, вдруг вспомнив, указала на подоконник и перебила маму на полуслове:

– Баба Света передала фиалки.

– Саша, – мама поймала руку дочери, которая подкладывала уже третью салфетку рядом с тарелкой отца. – Ты хорошо себя чувствуешь?

– Нормально, мам, – ответила Саша, но тут же ухватила за удобный предлог, чтобы удалиться в свою комнату: – Просто устала.

Мать укоризненно на неё посмотрела и покачала головой.

– Я тебе давно говорю заканчивать со всей этой беготнёй по чужому зверю.

Саша пожала мамину ладонь, как бы предупреждая, что не нужно сейчас поднимать эту тему, быстро пожелала приятного аппетита и выскользнула из кухни.

Неприятное предчувствие грызло изнутри. Внятного объ-

яснения ему не находилось, но оно тянуло в бок, шумело в голове и давило в груди. Саша прошла от двери к окну и обратно. Вернулась к подоконнику.

Из окна был виден старый сквер, до которого никак не могли добраться городские власти: буйно разросшиеся деревья, сплошь лиственные, местами уже включившие сентябрьские жёлтые маяки в августовском тёмно-зелёном море густых крон. Под ними проходили уцелевшие остатки некогда ровных асфальтовых дорожек. По их раскрошившимся бокам притулились покосившиеся щербатые скамейки с облупившейся краской. Место детства и свидетельство неумолимого движения времени. Через месяц богатые шевелюры лип и тополей поредеют, и сквозь них будут просвечивать бурые стволы и ветки в холодных оттенках осеннего солнца. К ноябрю они превратятся в лысый обиженный частокол, который незаслуженно забросило лето. Острые пики стыдливо устремятся вверх к сероватому небу, прочь от прелого грязно-чёрного покрывала у корней, и будут мечтать о новой белоснежной перине, в которой смогут с облегчением уснуть до следующей весны.

Саша прижалась лбом к прохладному стеклу. Она должна достучаться до Лёни.

– Если с ним что-то случится, я себе не прощу, – прошептала девушка, помечая мутными следами дыхания гладкую поверхность окна.

«Сюр какой-то, – махнула волосами, собранными в хвост,

и распрямилась. – Все эти “хочу вон ту, подайте на золотом блюде” – как из книжных и киношных фантазий. Состоятельные мужчины могут позволить себе любых девушек, готовых быть служанками и леди, стервами и послушными тихонями и исполнять любое желание на заказ. А уж со мной подобная капризная блажь вообще не вяжется. Зачем я кому-то из мира по-настоящему уверенных, самодостаточных и, главное, умных людей?»

Саша открыла форточку. Свежий, напоённый запахом зелени воздух ворвался в комнату, подхватил выбившиеся из хвоста волоски и защекотал шею девушки.

«Хотя, возможно, Лёньку прижал как раз тупой дурачок, зарвавшийся во вседозволенности и жирующий на папкинских деньгах. Ведь тот, кто своей головой живёт, точно не станет опускаться до угроз с целью залезть девушке под юбку», – убеждала Саша саму себя, но мерзкий тошнотворный страх продолжал скручиваться в груди, а внутренний голос противно подзуживал: «И скольких влиятельных мужчин при деньгах ты знаешь, чтобы судить?» – и тут же издевательски отвечал: «Ни одного, то есть ноль и меньше».

«Зачем кому-то головная боль в виде простушки, как я? – искренне удивлялась Саша. – Серьёзный мужчина ведёт серьёзные игры, а не играет в игрушки. Для чего ему? Потешить своё эго? Или либидо? Что-то кому-то доказать или самоутвердиться? Так тогда нужно обратиться к специалисту как минимум».

Осознав, что спорит сама с собой, Александра поморщилась и с досадой помассировала виски. Запустила ноутбук, служивший ей верой и правдой ещё со школы, и открыла календарь собачьих прививок, который пообещала сделать для одного из клиентов.

Проработав примерно с полчаса, допустив кучу опечаток и перепутав столбцы, Саша резко захлопнула крышку ноутбука. Сосредоточиться не получалось. Она намеренно медленно отодвинулась вместе со стулом от стола, поднялась, выбрала бельё на смену и отправилась в душ. Вода всегда помогала очистить мысли и расслабить мышцы.

Никем не замеченная, Саша закрылась в ванной. Тёплые струи обволакивали всё тело, мягко сбегая воронкой в слив. Она досчитала до пятидесяти и увеличила температуру. Повторила счёт, ощущая, как вокруг оседает белёсый пар. Перекрыла горячий кран и, стиснув зубы, округлила спину под леденеющим потоком.

... сорок восемь...

сорок девять...

Пятьдесят!

Тепло вернулось, и Саша судорожно выдохнула, выпустив застрявшее внутри напряжение.

– Александра, ты в доме не одна, – за настойчивым стуком последовал окрик матери. – Если всех блох смыла, давай закругляйся.

Саша машинально потянулась завернуть кран, но замер-

ла на полпути, отдернула руку и прикрыла глаза. *У неё ещё пятьдесят секунд тёплого блаженства. И она прочувствует кожей каждую из них.*

Слегка распаренная, Саша вытерлась насухо, ополоснула за собой ванну и вышла, столкнувшись с мамой. Раздался хлопок входной двери.

– Лопнуть можно, пока тебя дождёшься, – пробурчала мать, протискиваясь в ванную комнату.

– Кто-то ушёл? – не обращая внимания на её недовольство, спросила Саша.

– Лёнька прогуляться решил, – ответила мама, подталкивая внезапно застывшую в проходе дочь в коридор. – Пообещал, что недолго.

Замок щёлкнул, и девушка осталась стоять на месте. Прежние тревожные мысли навалились с удвоенной силой: *«Куда он отправился? Мало ему проблем! Где его искать в случае чего?!»*

Саша снова стала ходить по комнате. Высушила волосы, нанесла на лицо питательную маску и заставила себя посидеть неподвижно, втирая крем в руки, чтобы не сойти с ума от полного бездействия.

За окном быстро стемнело. Она вся извелась, гипнотизируя телефон и не решаясь написать племяннику.

Характерный звук проворачиваемого ключа – и Саша метнулась на порог спальни, одновременно стараясь успокоить моментально разогнавшийся пульс.

– Лёнь, ты? – В прихожую выглянула мама.

– Я, кто же ещё, – пробубнил парень, скидывая кроссовки и скользнув хмурым взглядом по бледному лицу тётки. – Ба, налей чаю, – добавил он громче и чётче и вопросительно поднял бровь, глядя уже в упор на Александру.

– Всё в порядке? – произнесла она одними губами.

– Цел, как видишь, – тихо процедил Лёня. – И заметь, не твоими молитвами. – Отмахнулся от неё, как от назойливой мухи, и направился в кухню.

Саша аккуратно прикрыла дверь в свою комнату и привалилась к ней спиной. Было обидно, что Лёня сорвал на ней злость, но и обижаться на него было стыдно. Ведь он обратился именно к ней, сам, а она бесполезно мечется из угла в угол и не может придумать ни одного дельного предложения, чтобы ему помочь.

«Он боится и поэтому грубит, скрывая за резкостью страх. Видимо, сильно его припугнули, – Саша разволновалась всерьёз. – Скорее всего, какая-то шелупонь строит из себя бога, а на деле мелкий ничтожный царёк. Но именно такие гораздо опаснее и берегов совсем не видят».

Саша прижала пальцы к векам, чувствуя, как от головной боли начинает давить во лбу сразу над бровями.

«Во что же ты влип, Лёничка?»

Она расстелила диван. Отложила подушку к стене и легла ровно на спину.

«А может, там человек, у которого так же, как у ме-

ня, самооценка ниже плинтуса, вот он и пытается собрать себя в кучу. Только таким мерзким способом, через унижение других, потому что большие не верит в человеческий подход, потому что им тоже привыкли пользоваться. Тогда есть шанс, что мы поймём друг друга... Хотя с какой стати ему выворачивать передо мной душу? – Саша вновь вступила в диалог с самой собой, не соглашаясь принимать условие, озвученное Лёней, за якобы единственное возможное решение. – *Всё равно подобный ультиматум сродни изнасилованию. Даже если не останется выбора и придётся пойти на...* – не хотелось даже мысленно ничего называть, чтобы не притягивать в реальность. – *Даже если я для виду соглашусь, это всё равно насилие, моральное и физическое принуждение, от которого потом не отмыться»...*

– Хватит. Себя. Накручивать! – приказала себе Саша чуть ли не по слогам.

Встала. Нашла аптечку, проглотила таблетку от укрепляющей позиции головной боли и свернулась калачиком под любимым пледом. Завтра она выяснит, кто решил так подло проучить Лёню, и какие варианты стоит рассматривать, чтобы выпутать его из явно скверной передраги. Вот то, что он в неё попал, как раз не вызывало ни одного сомнения.

Утром все привычно друг за другом потянулись в ванную. Так же поочерёдно позавтракали, собрались и враз разошлись каждый по своим делам.

Заняв место в автобусе, Саша открыла мессенджер и без

лишних раздумий поинтересовалась как дела у Лёни.

«В школе. Кончай меня доставать», – высветилось на экране спустя две остановки.

Саша вздохнула и убрала телефон в сумку. Благодарно улыбнулась приоткрывшему люк мужчине – свежий воздух в общественном транспорте в любое время года сродни манне небесной, особенно в час пик. А в начале сентября в нём сохраняются отголоски солнечного лета и приветственно звенят осенние прохладные ноты.

Полдня пролетело в полном погружении в чужие проблемы – глядя в доверчивые или настороженные, но каждый раз покоряюще-искренние глаза тех, чьи характер, мысли и чувства можно было понять без слов.

После обеда Саша не удержалась и отправила сообщение племяннику, попросив купить хлеба по пути домой. Неловко зацепилась за откровенно ложный предлог: пусть он лучше снова нагрубит, зато она узнает, что всё хорошо. Ответа не последовало, чему Саша не удивилась, хотя немного расстроилась.

Александра торопилась успеть на маршрутку, пока было мало народа, как вдруг с анонимного номера прилетело сообщение: «Если хочешь, чтобы лён зрел дальше, ресторан “Кухня” в восемь вечера, угловой стол в нише».

Сердце разучилось стучать. Саша остановилась, пытаясь сосредоточиться и поймать глазами строчки. Но они уползли выше из-за нового сообщения: «Если хочешь снова увидеть

лён, прокатись оттуда, куда повезут».

Чувствуя слабость в коленях, Саша сошла с асфальтовой дорожки на газон и прислонилась к высокому шершавому стволу. Телефон разразился сигналом третьего сообщения: *«Молчание не всегда доказывает присутствие ума, но доказывает отсутствие глупости²».*

² Пьер Буаст (1765—1824) – французский лексикограф и поэт.

Глава 4

– Она часом в обморок не грохнется? – спросил Дуга. Через единственное не затонированное в автомобиле лобовое стекло он пристально глядел на Александру, которая тяжело привалилась к тополю. Услышав шуршание на заднем сиденье, процедил: – Не высовывайся.

– Да нормально всё с ней, – враз замерев, показательно небрежно ответил сидящий за водителем Леонид и сдвинулся обратно к самой спинке. – Переживает за меня просто.

– Хорошая, значит, раз волнуется за племянничка. – Дуга задумчиво побарабанил пальцами по рулю. – Вы точно родственники? – скривился он брезгливо в зеркало заднего вида.

– Точно, поэтому наверняка сработает, – взгляд Лёни забегал, а голос сорвался в конце фразы на фальцет. Он откашлялся и для убедительности несколько раз кивнул отражению Дуги. – К тому же, ты сам сказал, что номер левый и не определится, а Лекса будет молчать, чтобы мне не навредить.

– Как же ты в этой Саше безусловно уверен, – усмехнулся Дуга и, поморщившись, добавил: – А если сам ей навредишь?

Лёня слегка побледнел.

– Ты же говорил, что там не извращенец.

Дуга снова презрительно ухмыльнулся и промолчал. Лёня зачастил:

– Она, может, ему и не понравится совсем. А понравится, так будет что вспомнить на старости лет, – парень осёкся, потому что Дуга резко подался вперёд.

– Ладно, поздно пить боржоми, – неразборчиво пробормотал Дуга. – Поохотиться на неё точно захочется. – Присмотрелся к девушке и тут же смахнул пальцем по экрану телефона: – Кажется, пишет что-то.

Саша прикрыла глаза и попыталась стряхнуть сковавшее её оцепенение. Сильнее вдавила плечо в ребристую кору дерева, рискуя наставить зацепок на рукаве кофты. *«Господи, о чём я думаю»*, – попрекнула себя и крепче стиснула корпус телефона.

Открыла глаза. Мир не перевернулся вверх тормашками. Мимо привычно спешили люди. Город пах скошенной травой, выхлопными газами, пылью и скорой вечерней прохладой. Знакомо урчали машины. Шелестели листья. На западе солнце опускалось в пуховые облака, чтобы подарить утро другим далёким странам. Всё осталось по-прежнему. Кроме самой Саши, которую выкинуло в неизвестность без страховки и парашюта.

Слово за словом она вчиталась в сообщения. Их точно писал неглупый человек с претензией на начитанность. Никакого упоминания имён, не к чему придраться, чтобы обвинить в шантаже или угрозах, но всё понятно и без прямого

текста.

Под влиянием нелепого порыва Саша начала набирать, что придет к назначенному времени. *Будто кто-то ждёт её письменного ответа...* Она стёрла незаконченную строчку, сунула телефон в сумку и наискосок по затоптанной дорожке направилась к остановке.

От Александры так ничего и не поступило. Уведомление о том, что она печатала текст, бесследно исчезло. Дуга небрежно отбросил телефон на соседнее сиденье. Он наблюдал, как девушка ринулась под остановочный козырёк, где замерла спиной по ходу дорожного движения.

– Ну что, кинет тебя или понесётся спасать? – спросил он через плечо, нехотя отклонив голову назад.

– Спасать, – кратко произнёс Леонид, подавляя подползающие сомнения.

– Молись, чтобы так, – Дуга не преминул заставить парня понервничать, – иначе забудь моё имя и больше никогда не попадайся мне на пути.

Саша очнулась от ступора, когда её бесцеремонно толкнули. Люди спешили втиснуться именно в подошедший автобус, несмотря на то что на светофоре уже маячили два следующих. Пусть плотнячком, зато в первых рядах и на секунды быстрее. И неважно, что через остановку придётся вываливаться наружу, выпускать выходящих и ждать дополнительно, пока часть народа выберется, а вторая заберётся обратно, работая локтями и щедро соревнуясь по многоэтажности

проклятий, посылаемых на чужие головы.

Саша пошла навстречу приближающемуся автобусу. На автомате отметила, что он свернёт, немного не доехав до дома. Прижалась поясницей к поручню, расположенному вдоль окна, и, не глядя на пролетающие мимо машины, выудила из сумки проездной.

– Домашний маршрут? – без каких-либо пояснений уточнил Дуга, обгоняя автобус, в который села Александра.

– Да, в нашу сторону, – подтвердил Лёня, извернувшись всем телом, чтобы проверить номер.

– Смотаемся пока в пару мест, – Дуга прибавил скорости и грубо подрезал такси, перестраиваясь в другой ряд. – Полтора часа – и узнаем, сможет ли выиграть твоя ставка, Лён.

Озвученное Дугой прозвище, которое тот акцентно выделил голосом и при этом выплюнул, как случайно оказавшийся на языке сорняк, вызвало довольную улыбку на лице Леонида: он был уже совсем близок к столь желанной цели.

Отлаженный внутренний навигатор просигналил Саше выйти в нужном месте и дойти до квартиры, перешагнув скол на одной из ступеней лестницы в родительском подъезде. Она по привычке вежливо поздоровалась с соседями, закрыла за собой замок, разулась, вымыла руки, открыла дверцы шкафа и уставилась на совсем не богатый выбор одежды. Девушка провела пальцем сначала по плечикам, затем по вещам, сложенным на полке стопкой. Перевела взгляд на настенные часы.

Они показывали без десяти семь.

Остаётся один час и десять минут её прежней жизни. Не самой лучшей, возможно. В которой она многое упустила. Но и не самой худшей.

В этой жизни есть Надя – подруга, которая бы точно знала, что сделать прямо сейчас. «Только сколько же можно её беспокоить своими вечными проблемами!» – тяжело вздохнула Саша.

Есть любимое дело. Скоро привезут на повторный осмотр кота Хана, которого недавно подлатали после драки за даму сердца. Мелкую Махровку придётся кесарить. Нужно докупить настойки пустырника, а то хозяйка Шарлиз рыдает до икоты, едва переступает порог кабинета и передаёт свою красавицу в руки доктора – пусть доброго, хорошего и самого-самого, но всё же постороннего человека.

Она в шаге от полной самостоятельности и нового начала. *Так хотелось написать его с чистого листа, но, видимо, лист получится грязным.*

Саша прикрыла глаза. Без толку изводить себя мыслями, которые лишь подогревают бесконтрольную панику. «Я однозначно поеду в эту “Кухню”», – проговорила она, ставя точку в своих сомнениях. Цепляясь за иллюзию спокойствия от принятого решения, Саша отправилась в душ. Не хватало ещё настроить против себя незнакомого человека въевшимся в кожу и волосы запахом лекарств и шерсти... Как бы абсурдно ни звучало, но произвести относительно приятное

впечатление было в её интересах.

Александра подсушила волосы, оставила их распущенными и подкрасила ресницы. Провела языком по твёрдой болезненной шишечке под верхней губой и нанесла прозрачный блеск. Надела простой белый комплект белья и синее платье-футляр длиной до середины колена. Оно село по фигуре, но из-за Сашиной худобы не облегало её ни вызывающе, ни пошло. Рукава до локтя придавали образу строгости и соответствовали тёплой погоде. Аккуратный вырез-лодочка не требовал украшений. К тому же она собиралась не на свидание, а на деловую встречу.

Поборов искушение сунуть ноги в удобные балетки, Саша надела туфли на небольшом каблуке. Накинула бежевый плащ, подхватила сумку и вдруг заторопилась прочь из квартиры, стремясь избежать столкновения с родителями и шквала вопросов, куда она так намарафетилась.

Александра вызвала такси. Она смутно представляла, где находится дорогой ресторан с обычным домашним названием, в который бы ещё долго не попала сама по себе. Машина должна была подъехать к дому, расположенному по диагонали через старый сквер.

Саша быстро шла по кривой разбитой дорожке, оставив попытки предугадать варианты развития дальнейших событий. Вечер удивительно чётко навёл резкость и отпечатывал в её глазах осенние кадры. Крупный тополиный лист в мелких зубчиках, бурые прожилки которого разбавляли

остальную однотонную зелень вокруг. Хрупкая юная веточка, которая слишком рано оголилась и теперь, стыдливо дрожа, льнула к надёжному стволу. Островок деревьев быстро закончился. На него опустилась прозрачная вуаль сумерек, сгладив острые углы и неприглядное запустение.

На фоне потускневшего дневного света подъезжающий белый автомобиль показался ярким пятном. Саша подняла руку, привлекая внимание водителя. Он почти сразу затормозил, даже не думая прижиматься колёсами к тротуару. Она обошла машину, открыла дверцу и замерла на секунду, как будто на её пути обнаружился сверхъестественный портал в неизведанное. Саша тряхнула волосами, прогоняя неуместные фантастические сравнения, и села в салон. *Она просто едет прояснить ситуацию.*

Александра рассчиталась за поездку и вышла в непримечательном переулке, который примыкал к главному проспекту и одновременно был словно отрезан от городской суеты, царящей в паре десятков метров за поворотом. В первое мгновение она растерялась. По обеим сторонам тихой улицы располагались невысокие кирпичные здания без вычурных вывесок. Ожидая и, наверное, подсознательно желая увидеть пафосное заведение с кричащим фасадом, Саша неуверенно осмотрелась.

Чисто и ухоженно. Исправные фонари, подстриженные газоны и кусты. Аккуратная разметка парковочных прямоугольников, большинство из которых заняты. Строгие линии

зданий. Мягкое неброское освещение у подъездов и единый стиль постройки: такой всегда будет в моде, как бы ни менялись её веяния. Над массивной дверью с тёмным стеклом тепло мерцали пять ровных крупных букв: «КУХНЯ».

Направляясь к ним, Саша глядела на своё отражение в загадочной стеклянной глубине, чуть размытое и словно приглашающее в зазеркалье. Едва она протянула руку, чтобы открыть дверь, как та бесшумно распахнулась, и Сашу поприветствовал молодой человек в униформе с блестящей нашивкой «КУХНЯ». Он помог ей снять плащ и проводил к администратору, когда она сказала, что её ожидают за угловым столом в нише.

– Не ошибся ты в тётушке, – снова без лишних вступлений произнёс Дуга, когда дверь ресторана закрылась за Александрой.

Они с Лёней подъехали, чуть опередив девушку, и встали на углу: там машина Дуги не привлекала ненужного внимания и открывался хороший обзор площадки перед «Кухней».

– Я же говорил, что сработает, – забахвалился Лёнчик. – Алекса потом ещё и утешится тем, что со мной всё в порядке.

– Раньше времени не радуйся, – осёк его Дуга. – Вдруг она случайно узнает, насколько сильно сама ошибалась в племяннике.

Лёня поперхнулся возражениями и уставился на блики роскошной двери, только что принявшей новых посетите-

лей.

Дуга запустил двигатель и вырулил на проезжую часть.
Он всё рассчитал.

Славен обычно ужинает в “Кухне” в половине восьмого. Стол всегда уже накрыт к его прибытию. Значит, девица подоспеет к десерту и застанет его вполне в настроении оценить её скромный вид и закушенную губу.

Если ни то, ни другое не устроит, Андрей вежливо отправит её восвояси на такси. Тогда вездесущему Дуге придётся подыскать новенькую. А также быть осторожнее с мелким ошмётком дерьма, который возомнил себя крутым игроком и болтается рядом.

Дуга резко затормозил, чуть не проскочив на красный свет.

Но если Славена торкнет на эту Сашу, то можно будет поставить жирную галочку по каждому шагу в такой многоходовке: у любой хорошей девочки, какую бы гордячку она из себя ни строила, тоже есть цена, чтобы стать шлюхой; Лён останется на самых отстойных побегушках, чтобы впредь не повадно было выёживаться; а он, Серёга-Дуга, уделает умного и всё просчитывающего Андрея, чтобы напомнить прежде всего самому себе, что и Славен родом из простых смертных.

Глава 5

Саша поднималась по лестнице на второй этаж и вдруг поняла, что успокаивается. *Если хостес³ выглядит как сотрудница солидной компании, где неукоснительно соблюдают дресс-код – от чётко выверенной до сантиметра высоты каблука и до лёгкого макияжа, на который требуется час кропотливого труда, – то ожидающий её человек, явно не показушник и не мелкий царёк районного шишба.*

Александру не смущало, что сама она проигрывала внешне в сравнении даже с персоналом ресторана, не говоря уже о гостях. Располагающая простота и солидная обстановка, вышколенная приветливая улыбка девушки, не допускающей ни единого намёка на снисхождение и вежливо задающей направление к столику, поддерживали уверенность Саши в том, что сюда приходят воспитанные люди, которые ценят качество еды, времени и человеческого общения. Среди них наверняка есть снобы, но представить здесь кичливых сорок или хамовитых хозяев жизни никак не получалось.

В зале царила настоящая домашняя атмосфера. «Лампово», – подумала Саша. Название «Кухня» оправдывало ожидания. Уютно, камерно и... безопасно. Каждый столик ненавязчиво отделён от других столов и общего пространства нишами или густыми живыми растениями. В тёплом свете под

³ Хбстес – сотрудник ресторана или кафе, который встречает посетителей.

искусными абажурами, вне всяких сомнений дизайнерскими, но определённо получившими покровительство настоящих хранительниц очага, хотелось обнимать обеими ладонями кружку горячего чая и вести задушевные разговоры.

Саша покачала головой, с которой, как ей казалось, стало твориться что-то неладное. *То она готовится попасть на местные разборки, то представляет себе искренние дружеские посиделки.*

– Прошу.

Александра очнулась от противоречивых мыслей и сосредоточилась на сопровождающей её девушке: та жестом указывала на удобное кресло. За столом никого не было, хотя небрежно отодвинутое второе кресло говорило о том, что его покинули совсем недавно.

– Благодарю, – произнесла Саша, присаживаясь на край сиденья.

Перед ней появилась объёмная тетрадь в потёртой твёрдой обложке. Услышав «приятного вечера», Александра осталась одна за столом.

Повторно взглянув на пустующее кресло, она перевела взгляд на меню. Похожее на бабушкину самодельную поваренную книгу, оно манило полистать свои страницы. На первом развороте разместился эпиграф, тоже словно написанный от руки: *«Счастье живёт на кухне. П. Бокюз⁴»*. Саша

⁴ Поль Бокюз (1926-2018 гг.) – французский шеф-повар и ресторатор, один из основоположников «новой кухни».

провела пальцами по имени автора, которое было ей незнакомо, но чьи слова совпадали с её собственными ощущениями. Почти тут же она вздрогнула. Прямо над ней раздался негромкий голос:

– При всём уважении позвольте заметить, что этот стол занят до девяти часов.

Напротив неё сел мужчина. Точно немного постарше её самой, с коротко подстриженными тёмно-русыми волосами. В холодных то ли голубых, то ли серых глазах сквозило недовольство и раздражение.

– Я не претендую на ваш стол, – ответила Саша, помня, что её предупреждали побольше молчать.

Мужчина демонстративно положил сцепленные в замок руки на стол, как будто ждал дальнейших пояснений. Александра отметила крупные ладони и подвёрнутые рукава белой рубашки, из-под которых выглядывали красивые механические часы на запястье – добротная классика, вечная, как само время.

– Ваш кофе.

Мужчина убрал руки со стола, и подошедший с подносом официант поставил перед ним чашку эспresso.

– Спасибо, – поблагодарил мужчину, не отрывая прямого взгляда от Александры.

– Вы готовы сделать заказ? – вопрос, адресованный Саше, заставил её поджать губы и кратко усмехнуться.

– Ничего не нужно, – отказалась она и захлопнула меню,

догадываясь, что даже простая вода будет стоять как вся её поездка сюда на такси.

– Если передумаете, я буду поблизости, – услужливо уточнил молодой человек и обратился к мужчине: – Андрей Романович, мы ценим своих постоянных клиентов и...

– Закрываем вопрос, – перебил его Андрей, отхлебнув кофе. – В моей неуклюжести никто не виноват, кроме меня самого.

Официант улыбнулся, кивнул и удалился.

Саша внезапно увидела мутное пятно, инородной кляксой расплывшееся на белоснежной сорочке чуть выше груди. Не в силах больше выносить давящую неопределённость, которую мужчина развеять не спешил, она выпалила на одном дыхании:

– Не стоило растирать. Нужно просто смочить разведённым уксусом, а затем прополоскать.

Андрей отставил чашку и слегка сощурился.

– Уверен, в химчистке разберутся, – медленно проговорил он и откинулся на спинку кресла. – Или вы пришли, чтобы давать мне советы по стирке?

– Нет. – Спину сильно заломило от напряжения, но Саша продолжала сидеть на самом краешке кресла. – Я пришла, потому что вы сами об этом просили.

Андрей усмехнулся, шумно выдохнув. Абсурдный день не мог закончиться более нелепо.

Сначала два переноса давно назначенных на утро встреч.

Затем пошлый флирт налоговой аудиторши во время неформального обеда. От полного фиаско мероприятие спасло лишь привитое Андрею дедом уважение к женщинам и желание поставить точку по всем вопросам за один раз. А также то, что обед проходил на открытой террасе, где запах её тошнотворных духов хоть как-то разбавлялся свежим воздухом. Плюсом незапланированные переговоры о новых сроках из-за жадности Серёжки-Дуги. Давно пора прекращать опекать парня и доходчиво разделить бизнес и личные отношения. И под занавес – странная девушка.

Они с ней однозначно никогда не встречались, но она вела себя так, будто явилась именно по его душу. Хрупкая, даже какая-то прозрачная. Напряжённая, но продолжает упрямо ждать от него чего-то. Волосы, похоже, от природы красивые и без профессиональной укладки, судя по мелким пушистым волоскам на висках. Настороженные голубые глаза в обрамлении её собственных ресниц. Пухлые не улыбочивые губы. Тоже свои.

Андрей ухмыльнулся. Оказывается, он стал экспертом по определению натурального и искусственного в женской внешности, хотя никогда не придавал этому большого значения. Косметические приёмы, призванные что-то улучшить, по факту способны и напугать. Он ни разу не пил парного молока, но, глядя на девушку перед ним, вдруг понял, что ощутил бы разницу с магазинным.

Мужчина перевёл взгляд на её руку, лежащую поверх за-

крытого меню. Коротко остриженные чистые ногти продолговатой формы. Никакого лака, ни одного украшения. Слегка загорелая кожа, под которой просвечивали тоненькие голубые вены. Несколько царапин – явно от кошачьих когтей – спускались от основания большого пальца к запястью. Они задели в его памяти что-то забытое, трогательное, из детства, когда мама мазала ранки зелёной и дула на разодранные ладошки, угрожая выкинуть в подъезд царапучую дрянь, а он терпел и защищал котёнка, которого сам же и раздражил.

С затеплившимся интересом Андрей посмотрел на девушку. Она убрала руку под стол и поджала губы, словно решая, заговорить или продолжать молчать. Морок любопытства спал так же резко, как и нахлынул, а Андрея осенило: *«Дуга закрывает свой промах. Вот откуда она взялась»*. Проныра отыскал где-то не тронутую современными веяниями эксклюзивную модель. Она так достоверно краснеет и ёрзает на злополучном стуле якобы от неловкости, что на миг действительно захотелось поверить в искренность происходящего.

– Вас я ни о чём не просил, – сухо припечатал Андрей, подавляя первый порыв прогнать девицу.

В конце концов, она не виновата, что клиент не в настроении, и не ему судить её за выбор того, чем заниматься по жизни и в каком амплуа себя продавать. Последнее время он сам предпочитает разовых женщин. Они пересекаются с определёнными целями и расходятся довольные друг дру-

гом, без претензий и прокручивания ножей в груди и мозгах.

– Какая теперь разница, – Саша устало покачала головой. – Я здесь. Или вам обязательно нужно поиграть со мной в кошки-мышки?

– Хотите сразу перейти к делу? – иронично осведомился Андрей, подумав, что под стеклянной внешностью скрывается стальная хватка.

Её краткое «да» прозвучало грубо. Саша спохватилась и смягчила тон:

– Хотя, конечно, не мне диктовать условия.

То ли сытный ужин возымел своё благотворное влияние, то ли в нём проснулся-таки азарт понаблюдать, выдержит ли девица примеряемый образ обычной приличной женщины, но Андрей потянулся, открыл меню на первой странице и похлопал по нему:

– Раз я тут главный, закажу ещё кофе, а вы выберете что-нибудь на свой вкус.

Он подтолкнул к ней меню и вновь отклонился назад, внимательно наблюдая, как на лице Саши промелькнули смещение, сомнение и что-то похожее на панику.

«Это только по первому впечатлению, – напомнил себе Андрей. – А за ним прячется расчёт: она должна вести себя так, будто бросает мне вызов». Тем не менее, на неё хотелось смотреть и пусть всего на час или два притвориться, что они оба не притворяются.

«Напросилась!» – Александра вlepила себе мысленный

подзатыльник за неосторожную словесную провокацию. — *Даже если бы он хотел всё закончить быстрее, по закону подлости будет теперь тянуть время, чтобы ткнуть носом и показать, кто есть кто».*

Она наугад открыла меню. Пробежала глазами по названиям блюд, совершенно не вникая в суть описаний под ними. Аппетита не было. Не имело никакого значения, принесут ей первоклассный стейк или подошву от сапога. Казалось, нервная горечь на языке никогда больше не пройдёт, напрочь уничтожив ощущения вкуса и запаха.

Саша почувствовала, как вспыхнули щёки под пристальным мужским взглядом, и перевернула следующий плотный лист, упорно вглядываясь в расплывающиеся буквы и картинки. Внезапно заложило уши, и она тяжело сглотнула. Рядом со столом возник тот же официант, и Саша просто ткнула в середину колонки.

– Пармантье⁵, – ничего не говорящее ей слово донеслось будто сквозь слой ваты. — Прекрасный выбор.

Банальная фраза тоже не добавила никакого смысла, но Саша выдавила из себя подобие улыбки и кивнула молодому человеку, уже убирающему на поднос пустую кофейную чашку.

– Вам оставить меню?

⁵ Картофельный французский крем-суп «Potage Parmentier» («суп Пармантье»). Назван в честь французского агронома, фармацевта и гигиениста эпохи Просвещения Антуана-Огюста Пармантье.

Простой вопрос заставил Александру разжать пальцы, которыми она вцепилась в уголок обложки, пытаясь удержаться за него, как за якорь, чтобы совсем не сойти с ума. Если не отпустить, её вынужденный компаньон вполне способен задаться целью впихнуть в свою безропотную гостью ещё и десерт. Хотя случайно заказанное загадочное *“портье”* может им и оказаться.

– Нет, спасибо. – Саша убрала руку на колени и крепко ухватилась за ремешок сумки, унимая мелкую дрожь.

Официант исчез так же незаметно, как и появился. Она наконец осмелилась посмотреть на своего визави и встретила с прямым взглядом холодных глаз сизого оттенка.

– Как вас зовут? – ещё один простой вопрос неуместно пробился через охватившее Сашу волнение.

«Они не на свидании. Зачем вся эта вежливая ширма?» – Саша вдруг разозлилась.

– Александра, – произнесла она чуть ли не по слогам.

– Алекс, Сандра, – с расстановкой он разбил её имя на иностранный манер. – Величественная Ксандра и безыскусная Шурочка.

Саша молча слушала один за другим варианты собственного имени, которые мужчина откровенно примерял на неё, как маски. Андрей сдвинулся немного в сторону и вальяжно закинул ногу на ногу.

– А удиви меня Сашкой, – добавил, неожиданно переходя на «ты», и растянул губы в широкой улыбке, блеснув зубами

и морозной сталью серьёзных глаз.

Глава 6

Приглашение поужинать однозначно застало её врасплох. Он не мог настолько ошибаться. Слишком натуральный страх не просто промелькнул в голубых глазах – красивых, кстати, глазах, – а отразился во всей позе девушки. Пусть Андрей ни черта не смыслил в женских играх в мужчин, пару раз оставшись в них в дураках, и давно принял оптимальное решение самому устанавливать правила временного общения, но человеческие реакции считывал неплохо. Те самые, мгновенные, ещё не взятые под контроль, как бы филигранно люди собой ни владели.

Чего же ты испугалась, Александра? Что по привычке выберешь нечто самое дорогое и несытно-изысканное либо томно взмахнёшь ресницами, якобы снисходительно принимая выбор мужчины? Или провалишь всё представление, если молниеносно не вспомнишь, как впервые попала в кафе и делала свой первый заказ, балансируя на грани шока от цен и желания произвести впечатление утончённой леди, которой безразличны цифры?

«А-л-е-к-с-а-н-д-р-а», – отчеканила она каждый звук, словно перестраиваясь под новые условия.

Глядя на её руку, какую-то абсолютно голую без маникюра и колец, с этими чересчур живыми царапинами, и то, как её спрятали под стол, Андрей внезапно испытал непреодоли-

мое желание вытащить из этой женщины из-под наклепленных многочисленных слоёв и масок именно Сашку. Вытащить её суть, которая терялась за постоянными ролями.

Заиграется, а потом перестанет даже саму себя в зеркале по утрам узнавать. А так хочется увидеть её настоящую, ту самую, которая отражается за секунду до того, как выпьет стакан воды с лимоном, примет контрастный душ, лёгонько помассирует лицо и нанесёт защитный грим.

«Сашка»... Так называла её Надя. Всегда. С самого момента знакомства. Для Саши подруга была только Надей, хотя её бурному нраву больше подходила как раз «Надька».

Заиклившись на том, что перед ней моральный урод и никто другой, Саша забыла, как совсем недавно сама допускала мысль, что человеку просто не с кем из знакомых нормально пообщаться. Конечно, упоминание «Сашки» не задавало дружеской беседы, но зато помогло представить, что явно успешный мужчина, должно быть, очень одинок, подустал от дел и цинизма окружающих и тоже хочет побыть *Андрюхой*. А стать им снова гораздо проще рядом с незнакомкой.

– Давайте... – Она робко улыбнулась и перешла на неофициальный тон: – Давай начнём с Саши.

– Саша, – он как будто попробовал её имя на вкус, остался доволен, кивнул и представился: – Андрей.

– Без Романовича? – уточнила Александра, пытаясь поддержать диалог, который вроде бы начал завязываться.

– Для тебя без, – спокойно подтвердил Андрей.

Только двоякая формулировка фразы стёрла возникшее было у Саши желание вести понятный разговор без издёвок. Одинокое «без» прозвучало бы нейтрально. Выделив «*для тебя*», он то ли подчеркнул её исключительность, то ли сделал акцент на пренебрежении, мол, не дотягиваешь до отчества.

Неловкую паузу прервал официант. Он поставил чашку чёрного кофе перед Андреем, разложил столовые приборы и расставил бокалы, предложив даме воды из закрытого кувшина. Кувшин она вообще не заметила, как и многое вокруг. Простые выверенные движения молодого человека успокоили пульс Саши, который опять лихорадочно забился.

– Пара минут, и ваш суп будет готов, – сообщил услужливый голос, и Александра с Андреем снова остались вдвоём.

Не сговариваясь, оба потянулись за напитками. Пили маленькими глотками – так напряжение не требовалось разбавлять беседой и создавалась видимость занятости под стать обстановке.

«*Значит, суп, – подумала Саша, отпивая прохладную воду. – Пару ложек должно получиться отправить в желудок. – Внутри тотчас же призывно заныло от голода. Она ничего толком не ела с самого утра. – Надеюсь, после еды Андрей закончит разыгрывать этот фарс и перейдёт к вопросу по Лёньке.*

В красивой посуде перед Сашей предстала светло-жёлтая масса, украшенная яркими листочками фиолетового и соч-

но-зелёного базилика и наверняка сервированная по всем правилам этикета и кодекса блюд высокой кухни. *«Хорошо, что попала в суп, иначе ещё и в вилках запуталась бы, – промелькнула у Саши глупая мысль. Она изо всех сил старалась не опозориться несоблюдением манер. – Господи, о чём я думаю?!»* Она аккуратно взяла ложку и подчерпнула однородный воздушный мусс.

– Как на вкус? – Андрей, не скрываясь, наблюдал за Сашей, которая уставилась на содержимое тарелки как на нечто диковинное.

– Я больше люблю пюре без лука и немного погуще, – тщательно подбирая слова, ответила она. – Но это же... суп. Так что... необычно.

Андрей неожиданно рассмеялся.

– Не будем передавать шеф-повару твои впечатления.

– Нет, – она смутилась. – Он же не виноват, что такой рецепт.

Андрей фыркнул, хохотнув, и поднёс чашку к губам.

– Зато кофе здесь по-настоящему хорош. Хочешь?

Саша отрицательно качнула головой.

Она съела примерно треть, когда Андрей допил кофе.

– Собираешься домучивать? – Он небрежно кивнул на её тарелку, решив, что она давится из вежливости, которую бы проявила на её месте наивная и не испорченная соблазнами жизни девчонка.

– Достаточно. – Саша прекратила елозить ложкой в жид-

ком пюре. – Хотя правда неплохо, но я больше не хочу. – Она прикусила язык, чуть не добавив «спасибо».

Андрей вдруг разозлился. С этой непохожей на других Александрой легко купиться на ненаигранность. Не просто легко, а хочется так сделать. *Отключиться, отбросить подозрения и ожидание подвоха. По-доброму шутить про еду. Дразнить друг друга, смеяться. Сгрести в обе ладони её беззащитную руку и попросить рассказать, откуда взялись длинные кривые царапины. Вспомнить, что такое смятение... Размякнуть, а затем получить ненавязчивое напоминание от неё о том, что время вышло, шоу окончено, продолжение по оговорённому тарифу.* Он сжал челюсти до боли в висках. *По артистическому таланту она даст фору любой отшлифованной эскортнице. Что ж, подходящий вариант для того, чтобы отпустить раздражение этого дня и проверить, какие прелести скрывает оставляющее место воображению платье и избежали ли они участи переделки так же, как её лицо.*

– Тогда можем ехать, – отрывисто бросил Андрей, положил чаевые возле блюда и встал.

– Куда? – Саша прочистила горло, которое сковал болезненный спазм. – К Лёне?

Чужое мужское имя отчего-то подействовало на Андрея как мельтешащая красная тряпка на быка. *Спектакль спектаклем, но она забывается. Не ей выбирать место и уж тем более упоминать посторонних мужчин.*

– Может быть, ещё к отцу твоему заскочим, чтобы благословения попросить? – с расстановкой проговорил Андрей, нависая над Александрой, спаявшейся с сиденьем кресла, и пугающе ухмыльнулся новому предположению: – Ты же вроде как скромная девушка. Никаких третьих.

От мужчины, который буквально несколько минут назад непринуждённо смеялся над её вкусовыми пристрастиями, исходила незаметная с виду, но настолько ощутимая кожей ярость, прицельно направленная на неё, что Сашу мгновенно сковал ужас. Страшно было слушать Лёньку. Боязно было идти сюда. Но то являлось всего лишь волнением перед неопределённостью и неизвестностью. Теперь же она действительно испугалась до какого-то жуткого онемения, когда исчезает голос, леденеют руки, пропадает чувствительность тела и абсолютно ускользает смысл сказанного.

Андрей вдруг осознал, что склонился к девушке слишком близко, подавляя её неоправданным вторжением в личное пространство, и распрямился.

– Саш, не усложняй, – с досадой на себя самого сухо произнёс он. – Давай без перебора. Ты сама пришла. Если передумала, уходи. – Он указал в сторону лестницы. – Если нет, невинность строить из себя не нужно. Едем ко мне. Получаем каждый своё, и ты отправляешься дальше к Лёне. И кому ты там ещё требуешься.

Не дожидаясь реакции Александры, Андрей пересёк зал и начал спускаться на первый этаж.

Она тяжело поднялась. В плотном дурмане на негнущихся ногах проследовала за мужчиной на стоянку. Хостес что-то прощebetала на прощание, но её приветливое лицо промелькнуло перед глазами расплывчатым пятном и сменилось на не менее размазанные уличные фонари и их блики на глянцевых капотах дорогих автомобилей.

Андрей пиликнул сигнализацией, и большой чёрный джип ярко подмигнул ему в ответ. Он открыл водительскую дверцу. Задержался, сжимая ручку, словно раздумывал: сесть в салон или немного подышать свежим вечерним воздухом. Наконец оглянулся.

Что именно он хотел увидеть? Убедиться, что Саша пошла за ним? Или что осталась в ресторане? Какой вариант стал бы для него предпочтительнее? Почему его вообще это волнует?!

Девушка приближалась к автомобилю. Вечер выдался безветренным, и лишь её собственные движения при ходьбе сминали ткань, намекая на плавную линию груди и абрис бедра. Её волосы в рассеянном свете фонарей напоминали лунное сияние, которое окружает сам далёкий шар в ясном ночном небе. Стройная, даже скорее худенькая, она будто специально надела немного великоватое ей платье, чтобы спрятаться в нём до поры до времени и подразнить догадками. *Продумано до мелочей.* Необъяснимое раздражение вспыхнуло в Андрее с новой силой. Он шире распахнул дверцу, буравя взглядом женскую фигуру.

Саша остановилась перед капотом и нервно стиснула ремешок сумки. Андрей занёс ногу, намереваясь сесть за руль. Шумно выдохнул и резко обогнул машину, вынудив девушку отступить назад. Слова деда прочно засели в его голове: *«Кроха перед тобой, баба или старуха, они все жёницы. В первую очередь не перед ними, перед собой всегда будь мужиком»*. Он далеко не галантно дёрнул переднюю пассажирскую дверь, чувствуя затылком, что Александра смотрит на него. *«Если ждёт дополнительного приглашения, то вот оно. — Он замер, не шевелясь. — Прости, дед, но распинаться перед ней я не собираюсь. Хотя чёрт знает зачем, но сам же её не отпускаю. Раз не срастается, вызвать ей такси и вся недолга. Пусть зачтёт оплату за обозначенные часы — Дуга не обеднеет»*.

Тихий стук каблучков дал Андрею понять, что Саша сдвинулась с места, обошла его, стараясь не коснуться, и проскользнула в салон. Андрей не успел хлопнуть дверцей, обернувшись на топот быстрых шагов и обращение к нему:

— Андрей Романович, — на ходу начал обслуживавший их недавно официант, — ваша девушка забыла верхнюю одежду. — Парень протянул ему плащ песочного цвета.

Андрей вопросительно приподнял бровь в сторону Саши. Она виновато кивнула.

— Благодарю, — он принял плащ из рук официанта и передал девушке.

Саша машинально накинула его на колени, то ли пытаясь

укрыться, то ли немного согреться и прогнать озноб, разгулявшийся под кожей. Андрей закрыл дверь, занял водительское сиденье и выехал на проезжую часть.

«Если белое такси показалось фантастическим порталом в другую вселенную, – подумала Саша, утопая в широком кожаном кресле, – то чёрный внедорожник поглощает в себя, чтобы проводить в последний путь»...

Она рвано усмехнулась, вдруг чётко понимая, что находится в точке невозврата. *С какой стати она возомнила, что её ждало иное будущее, где она сама будет всему хозяйкой?.. Остаётся напоследок совершить доброе дело и прекратить жалкие попытки барахтаться с целью просто жить свою жизнь. Она только убедится, что Лёньке ничего больше не угрожает, и отправится к пруду в большом лесопарке. Там всегда красиво, спокойно и хорошо. Саша моргнула, когда джип слегка качнулся на дорожном стыке на мосту, и засмотрелась на блестящую далеко внизу воду. Река течёт и может вытолкнуть. Непроточный пруд примет её в свои надёжные объятия, всё ещё тёплые в память о лете.*

Глава 7

«Странная девушка», – снова подумал Андрей, повторив слово, которое характеризовало новую знакомую лучше всего. Или он настолько отвык прикладывать хотя бы минимум усилий, чтобы привлечь внимание женщины, или она выбрала до жути раздражающую, но – мужчина криво ухмыльнулся – действенную тактику поведения. Они оба знают финал их встречи, но Саша ведёт, а он ведётся. И на испуганные глаза, и на розовеющие щёки, и, что б их, на поджатые губы. Её хочется приобнять и стряхнуть напряжённую скованность, которая уже реально мешает. Забить на секс и предложить просто покататься по городу. Да элементарно остановиться на этом мосту и покидать в реку подобранные под ногами камешки, пытаясь услышать далёкий всплеск.

Девушка чему-то усмехнулась. Возможно тоже абсурдности ситуации. Она будто прилипла к боковому окну, не отрывая взгляда от стекла. Благородный порыв Андрея мгновенно испарился. Он даже пропустил дорожный стык и, не притормозив, проскочил его на полном ходу. Машину качнуло. Не критично, но досадно. Он всегда бережно относился к автомобилям, и они его никогда не подводили в ответ. А Саша и бровью не повела, ни сменив положения, ни вспомнив, что вообще-то она здесь вовсе не королева, выби-

рающая, кого одарить своей милостью. *Сидит, как будто хочет исчезнуть. Ещё и колени скромно свела и прикрыла плащом. Зато обречённо оголённую руку выставила, положив сверху и ненавязчиво поглаживая крупную круглую пуговицу. И он снова закипает. Высший пилотаж!*

Андрей сосредоточился на дороге. Его, оказывается, задела её незаинтересованность. Вроде бы сам этого и хотел – добиваться благосклонности девушки – но с ответом, а тут тебя абсолютно никак к этому не поощряют. *Потормозишь её что ли?* Женщины умеют балансировать, то обдавая холодом, то горячо заманивая. Он всегда априори устаивался непосредственного участия с их стороны. *А тут попытка какая-то.*

Андрей сжал руль обеими руками. Если совсем по-честному, Александра заставляла его испытывать некую ущербность от того, что он скатился до оплаченной порядочности, само существование которой им же самим предварительно развенчано, но надежда на которую необъяснимо продолжала тлеть внутри. Сейчас они с Сашей устраивали фарс двух взрослых людей, тоскующих по той искренности, без щитов и оглядки, которую знали, когда ещё умели доверять, увлекаться на полную катушку и верить во взаимность и настоящую отдачу без условий. По тому, что теперь низведено многими до недостатка и неудобства. То самое, что он хотел бы не покупать, а найти. То самое, что, кажется, и она могла бы не продавать, а подарить.

Он больше не смотрел на молчаливую девушку. Что-то в ней его цепляло, но разбираться, что именно, было ни к чему. *Разовая встреча. Без философии и морали. Каждый волен в своём выборе, что бы к нему ни привело. Они едут к нему, а дальше станет ясно по ситуации.*

Город примерил ночной наряд, переливающийся светом и тенью. Любовался на себя в зеркале реки, дерзил яркими витринами и прятался в тёмных проулках. Вразнобой болтал с прохожими на центральном проспекте и погружался в тишину среди деревьев в скверах и парках. Приглашал шумных искателей приключений в бары и соединял руки гуляющих влюблённых, которые не замечали ничего вокруг.

Шорох шин по асфальту и равномерный гул двигателя разбавляли безмолвие внутри салона и за окнами, где мелькали огни объездной дороги, ведущей в ближайший загородный посёлок. Массивная гряда высоток и расползшихся огромными черепахами торговых центров оставалась позади. Её поглотили резные верхушки елей и берёз, графично выделяясь на фоне глубокого синего неба.

Сашу перестало знобить. *Всё действительно имеет свой предел.* Боль утихает, гнев выкипает, страх притупляется, мысли переполняют голову и взрываются, оставляя за собой новый чистый лист. Организм выключается, чтобы не перегреться от нервного накала.

Она перестала терзать пуговицу на плаще, даже не заметив, что чуть не открутила её с корнем. Откинувшись на

подголовник, Саша отчётливо слышала, как из открытых баров рвётся музыка, и мысленно отметила границу, где мелодия закончила преследовать машину, дразня забрать с собой. Центральный проспект, всегда раздражающий кругло-суточной суетой, вдруг превратился в доброго знакомого и ободряюще подмигивал разномастными фонарями и световыми табло. Широкая лента дороги вильнула замысловатой петлёй развязки и разделила мир на две панорамы: бодрствующий ночной город справа и сонное лесное затишье слева.

Саша взглянула вперёд, боковым зрением уловила мужские пальцы, крепко сжимающие руль, и снова отвернулась. *Рядом просто водитель. А она просто пытается рассмотреть в мелькающих вытянутых силуэтах еловые лапы и стройные стволы берёз.*

Едва стена леса отрезала их от города, как они свернули под его своды и почти сразу же въехали на территорию посёлка. Он был похож на городок в миниатюре, где повсюду деревья выше крыш и компактные проезды в две полосы навстречу друг другу, облагороженные тротуары, глухие заборы и аккуратные витиеватые таблички с названиями улиц и номерами домов. Однако за заборами единый стиль посёлка заканчивался: у себя на участке каждый выстраивал личный мирок со своими правилами.

Автомобиль остановился перед внушительными воротами, которые удивительным образом делала воздушнее узорчатая кованая окантовка. *«Следующий уровень моего персо-*

нального чистилища», – подумала Саша, неотрывно наблюдая за тем, как тяжёлые створки ворот плавно раскрываются. Она продолжала незримо отгораживаться от Андрея, сосредоточенно воспринимая происходящее в минимальном радиусе обзора справа и ограниченно впереди.

Просторная площадка под навесом.

Вытянутая клумба.

Гараж.

Шапки кустов.

Угол дома в глубине сада.

Всё это по очереди вырисовывалось из темноты по мере того, как включалась уличная подсветка.

Не дожидаясь приглашения и подчёркнуто галантно-пренебрежительно открытой двери, Александра сгребла сумку с плащом и выскользнула наружу. Все органы чувств обострились и немедленно откликнулись на насыщенный ароматами растений воздух, загородную тишину и высоченное небо.

Саша произвольно запрокинула голову и застыла, любуясь крупными белыми звёздами, которые ей случалось видеть только из огорода Нади. Над городом они всегда тушуются за искусственным освещением и скукоживаются в мелкие точки, уже не пытаясь привлечь внимание жителей. Здесь же, в посёлке, они распускаются, словно недосягаемые цветы, и щедро отдают накопленный за день свет.

Андрей вышел следом. Тут же передёрнул плечами из-за контрастной вечерней прохлады и спрятал руки в карма-

ны брюк. Всё-таки осень уверенно вступала в свои законные права, как ни крути. Он собирался загнать машину в гараж, но поддался любопытству понаблюдать за Сашей, с которой они старательно игнорировали друг друга по пути от моста до дома. Она с таким детским восхищением смотрела ввысь, что он тоже поднял взгляд, убеждаясь, что, по меньшей мере, солнце не поменялось местами с луной.

– Накинь плащ, если не хочешь простыть, – Андрей снова заговорил с девушкой, сдерживаясь, чтобы не подойти и не помочь ей с верхней одеждой. – Или пойдём в дом.

Саша вздрогнула. Звёзды, игриво венчавшие кончики верхних веток яркими свечками, мгновенно погасли. Она опустила сумку на землю. Надела плащ. Наклонилась. Перекинула лямку через согнутый локоть и, прямо на ходу туго затягивая пояс, устремилась к крыльцу.

Андрей намеренно задержался на месте, провожая Александру взглядом. Она поднялась по ступеням и, будто споткнувшись о невидимую преграду, остановилась перед входной дверью. Он помедлил ещё немного, пытаясь подавить неприятное желание – необъяснимо хотелось бесцеремонно нагрубить этой девушке и одновременно с этим успокоить её и отправить восвояси. Это желание то и дело вспыхивало внутри с того момента, как он понял, что Дуга прислал её как искупительный подарок.

«Какого лешего она пошла на это?» – Андрей глубоко втянул носом свежий воздух, чтобы остудить бурлящую внутри

бессмысленную злость, но это не помогло. — *А вот такого. Вынужденно, как многие из них любят оправдываться, даже войдя во вкус и повторяя одну и ту же песню по привычке*. Жалеть её он не будет. Нажалелся в своё время. *Не маленькая. Прекрасно всё понимает. Никуда он её не отошлёт. Пусть доигрывает свой спектакль, кого бы и за что бы они оба тем самым не наказывали.*

Андрей быстро преодолел разделяющее их расстояние. Саша посторонилась, и он открыл дверь, вопросительно прищурившись и чрезмерно широким жестом приглашая её войти. Как буквально минуту назад она по-идиотски пялилась на звёзды в небе, так отчего-то сейчас, избегая смотреть в чёрный провал проёма, уставилась на чёткие линии на мужской ладони, словно они предрекали судьбу именно ей. Саша на мгновение прикрыла веки, затем прошмыгнула мимо Андрея и застопорилась, переступив порог и привыкая к царящей внутри темноте.

— Первый раз, что ли? — с досадой бросил мужчина, включая свет в просторной прихожей.

Саша вся подобралась и покачала головой, краснея.

— Я замужем была.

Андрей издал нечленораздельный звук, похожий на тяжёлый вздох — он вообще-то спрашивал о другом, поскольку не планировал возиться с непрофессиональным новичком.

— Я не был женат, но это неважно, — зачем-то обозначил и прошёл в кухню-столовую.

Рассеянный свет заструился из спотов над барной стойкой. Андрей подхватил бутылку с минеральной водой и резко открутил крышку. Раздалось шипение. Он жадно осушил бутылочку наполовину.

– Хочешь попить? – Андрей посмотрел на Сашу, которая приблизилась к столешнице. – Или выпить?

Он небрежно указал на поднос с напитками. Она проследила за его рукой и кивнула:

– Немного красного вина.

Откуда-то появились бокал и штопор. С громким хлопком выскочила пробка, и бордовая жидкость плеснулась на дно за прозрачными стенками. Саша поставила сумку на высокий стул и обхватила обеими ладонями гладкое стекло.

– Чем он так провинился, что требуется подобная расплата? – она решилась задать мучивший её вопрос про Лёню и гипнотизировала вино, ожидая ответа.

– Это не расплата, – с глухим стуком Андрей поставил бутылку обратно на поднос. – Ему пора преподать урок, и он знает за что.

«Интересно, что Дуга ей наговорил? Покаялся, что прокололся перед Славеном, и уболтал подыграть?» – подумал, а вслух добавил:

– Не принимай на свой счёт. Ты просто усложнённый бонус.

У Саши пересохло в горле. Сказанные будничным тоном ужасные слова превратили казалось бы воспитанного

мужчину в жестокого циника. Она приподняла бокал и отпила немного жидкости, безвкусной, но должно быть терпкой. *Бонус... Смягчающее обстоятельство... Для таких, как он, люди всего лишь вещи...* Александра провела языком по вдруг запульсировавшему воспалению на верхней губе. Поймала прикованный к её рту серый взгляд и прикусила внутреннюю сторону щеки.

– Прекращай терзать губы. Я уже оценил.

Андрей медленно обошёл барную стойку и покинул кухонную зону.

Глава 8

– Я не специально, – Саша не мигая следила за его неспешным приближением. – Простуда изнутри на губе набухает. Правда.

Она осеклась, заметив, как Андрей нахмурился и всмотрелся в её губы, словно точечно отсканировал.

– Не напугала, – проговорил насмешливо.

Ко всему прочему ещё и с болячкой. Впору к уже зарекомендованной неустойке выставлять Дуге дополнительный штраф за подобный халатный недосмотр. Чем ещё она его удивит?

– Как будто это возможно, – негромко ответила Саша.

Она больше не боялась. Изматывающая агония выгорела дотла вместе со всеми ощущениями. Заставив себя отвести взгляд от стоявшего слишком близко Андрея, девушка распрощалась со слабыми отголосками надежды найти на его лице признаки сочувствия. *Как же обманчиво он производит впечатление мужчины, не способного на подобную низость.* «Наравне с бывшим мужем», – услужливо провела параллель безжалостная память.

Саша сделала большой глоток ставшего ещё более пресным вина, зная, что за ней выжидающе наблюдают. Распустила пояс и скинула плащ на спинку стула. Продолжая держать глаза опущенными, осушила бокал и аккуратно приземли-

ла его на стол. Зафиксировала внешнюю собранность, снизошедшую на неё вместе с апатичной отстранённостью. Проверила руки, которые перестали дрожать. Вдохнула и, забыв выдохнуть, взялась за пряжку мужского ремня.

Не позволив Александре даже начать вытягивать кожаный свободный край из шлёвок, Андрей приподнял её подбородок указательным пальцем, вынуждая прерваться и посмотреть на него.

– Я передумал.

Она недоверчиво воззрилась на него. Он убрал руку.

– Вы с вином были крайне красноречивы. Не знал, что могу быть настолько отвратителен женщине.

Саша встретила его прямой взгляд. В её глазах вспыхнуло что-то новое, серьёзное и похожее на сарказм, царапая его, но сразу же ускользая.

– Отвратительны условия, предложенные тобой, – выдала напрямую, отпуская тёплую пряжку.

В сером взгляде заплескались стальные оттенки зимнего моря, разбивая её мутноватое голубое спокойствие.

– Оказались настолько неподъёмными? – Андрей считал, что давно научился не разочаровываться в людях, только Сашино разочарование в нём, которое она источала всем своим видом, взаимно переполняло его самого и отравляло осознанием, что не только по отношению к ней, но к ним обоим.

Он выудил из кармана телефон и случайно задел притулившуюся на сиденье сумку. Неловко поймал её в полёте и

небрежно сунул в руки Саше.

– Такси приедет быстро. Можешь подождать здесь или снаружи.

Отрывистыми движениями Андрей начал водить по экрану. Саша вцепилась в сумку.

– Что будет с... – Сизый взгляд исподлобья оборвал её на полуслове.

– С него я спрошу по полной. Ч-чёрт! – выругался Андрей, нажав не на ту иконку и закрыв приложение. – Лучше о себе побеспокойся.

Саша тяжело осела на край барного стула и вдруг тоненько засмеялась. Мужские пальцы зависли над телефоном. Андрей озадаченно смотрел на девушку. Неуместный смех неконтролируемо набирал обороты.

Она уронила сумку. Нервно несколько раз дёрнула молнию на платье и спустила его с плеч, высвобождая руки.

– Возьми уже, что просил, и отпусти парня, – Саша выталикивала слова между участвовавшими икающими всхлипами, сминая ткань ниже на талию.

«Только истерики не хватало», – Андрей не ожидал от неё такого поворота. Тихая, напряжённая, немногословная, она периодически выбивалась из сценария, но оставалась в рамках сдержанной скромницы. И вдруг с каким-то остервенелым отчаянием сдирает с себя одежду, как будто ей предоставлен последний шанс выжить, и параллельно обвиняет его неизвестно в чём.

Андрей отшвырнул телефон на стойку и перехватил тонкие женские запястья.

– Такого я не просил, – проговорил, обрубая каждое слово.

– А какое просил? – Саша крепче сжала пальцы вокруг складок платья, сопротивляясь удерживающим её мужским рукам. – Что, надо было радостно прибежать к тебе, игриво задрать хвост, охотливо подмахивать, а после благодарно помурлыкать?! – она хрипло хохотнула. – Ах да, и губы не забывать поджимать, одновременно изображая недотрогу!

Саша съехала со стула, расцепляя кулаки. Её руки оказались вздёрнутыми на уровне груди. Платье криво обвисло на бёдрах. Серые глаза напротив налились грозovým свинцом.

– Хороша недотрога, – презрительно процедил Андрей. – Явилась подстелиться, лишь бы парень не огрѐб. Думаешь, так он тебя оценит? Метишь в ангелы-хранители, а ведѐшь себя как шлюха с претензией на дешѐвый эксклюзив, – он не заметил, что повысил голос и слишком сильно сдавил Сашины предплечья. – Самой не тошно?!

Она отшатнулась, вырывая руку, и не раздумывая вцепилась ему хлѐсткую пощёчину. Внезапную для обоих. Её ладонь обожгло. Его щеку окатило кипятком. На долю секунды повисла немая пауза недоумения, и слепая ярость накрыла каждого плотной пеленой.

Андрей резко присел и одним движением взвалил Сашу себе на плечо. Обмотал сползшим платьем ноги и грубо под-

кинул её, когда она больно вонзила ногти ему в бока. Неловко передавив живот, Саша задохнулась и принялась лихорадочно молотить по мужской пояснице. Не обращая внимания на буйную ношу, Андрей преодолел лестницу на второй этаж, но споткнулся на верхней ступени, потому что девушка прекратила осыпать его спину хаотичными ударами и опасно выгнулась.

– Сдурела совсем! – прорычал он, возвращая равновесие и отвешивая тяжёлый шлепок по упругой попе, обтянутой перекошенным платьем. – Шею не терпится свернуть?

Игнорируя прерывистое сопение девушки, Андрей стукнул по выключателю и ввалился в ванную. Стянул перекрученное платье с ног Саши, бросил его на пол и сгрузил её в просторную душевую кабину. Окольцевав хрупкую шею пальцами одной руки, он вдавил Александру в стенку, пресекая любые попытки выбраться. Свободной рукой врубил холодную воду и окунул под неё затылок, медленно выдыхая булькающую злость вместе с воздухом и остужая кожу на лице, которую до сих пор нещадно пекло. Затем повернул лейку душа на Сашу и наконец взглянул на неё.

Гнев и запал разбились друг об друга. В первую секунду Андрей вообще испугался, что придушил девушку. Он разжал пальцы и опустил руку, продолжая поливать Сашу бьющими сильным напором струями. Сотни ледяных брызг разлетались в разные стороны. Только казалось, она не чувствовала температуру воды. Стояла неподвижно, впечатавшись в

стенку и закрыв глаза.

Мокрые волосы налипли на слишком отчётливо выделяющиеся ключицы. Сквозь ткань лифчика просвечивали скукожившиеся острые соски. Так же, как с платьем, создавалось ощущение, что бельё ей слегка великовато. Чашечки неплотно обхватывали и уж тем более не поджимали грудь, расплющивая и неестественно надувая почти до подбородка. Хотя никаких искусственных увеличителей ей не требовалась. *Красивая грудь сама по себе. Своя, как и всё остальное в ней.* Андрей оторвал взгляд от голубых прожилок под бледной кожей.

Прозрачно-худенькая. Простые и, на фоне привычных тряпиц в три нитки, неожиданно широкие, хотя по факту всё равно маленькие, промокшие трусики откровенно демонстрировали узкую тёмную полосу на лобке. Стройные ноги подрагивали и на глазах осыпались гусиными пупырышками.

Однако, самым странным было то, что Саша не пыталась прикрыться, но у Андрея больше не возникало мысли, что она намеренно соблазняла его таким способом. Александра действительно пряталась за руками, только почему-то обречённо прижимала обе ладони к животу под пупком. *Или её что-то беспокоило, или она что-то защищала...*

– Надеюсь, ты не беременна, – озвучил последнее предположение Андрей, даже не удивляясь его абсурдности в сложившейся ситуации.

Она слабо мотнула головой, отметая его внезапные сомнения. Он убавил напор и повернул кран, добавляя тепла. Поместил ручку душа в навесной держатель и раздёрнул в стороны ворот собственной влажной рубашки, которая мешала, облепив плечи и грудь.

– У тебя болит живот?

Очередное краткое отрицательное качание головой.

– Тогда что?

Андрей шагнул внутрь кабинки прямо в натёкшую лужу и вдруг присел перед Сашей.

– Ты выглядишь так, будто у тебя приступ аппендицита. – Он осторожно коснулся её ладони. – Дай я посмотрю.

– Не надо, пожалуйста, – прошептала она, сжимаясь всем телом.

– Саша, – он настойчиво развёл её руки в стороны и замер.

Андрей всматривался в плоский женский живот, переводил взгляд на аккуратный впалый пупок, над которым, словно серёжка, устроилась крошечная родинка, похожая на случайную кляксу, и пытался осознать то, что видел. Белёсые шрамы кривыми изломами расчертили нежную кожу. Они хаотично пересекались, извиваясь то тонкой линией, то утолщаясь наслоением на стыках. *Такие следы оставляет лезвие или очень острый и тонкий нож...*

Саша отвернулась, насколько получалось, и зажмурилась, желая немедленно провалиться под землю, а ещё лучше мгновенно умереть. Она стыдилась показывать живот даже

врачу. Не носила джинсы с низкой посадкой. Наложила запрет на отдельные купальники. Никаких совместных саун в спортзалах. А этот мужчина чуть ли не уткнулся лицом в промежность и бессовестно разглядывал её уродство.

– Откуда такая роспись? – Андрей поднялся, поморщившись из-за неудобства намокших брюк.

– Какая разница? – Саша теснее вжалась в стену и снова положила руки на живот.

– Всё любопытнее, – пробормотал он, нависая над ней.

Она продолжала стоять с закрытыми глазами, прекратив попытки отодвинуться. Просто стояла. И не смотрела на него. Практически голая и одновременно окружённая непонятным панцирем.

– Посмотри на меня, – проговорил спокойно Андрей, хотя сам никак не мог решить, как вести себя дальше.

Девушка не шелохнулась.

– Саша, посмотри на меня.

Отчего-то ему нестерпимо понадобился взгляд Александры. Он обхватил её подбородок, заставляя повернуться к нему лицом. Её веки не дрогнули.

– Открой глаза.

Она подчинилась, но не так, как хотел Андрей. Приоткрылись щёлки, через которые Саша смотрела вниз. Он лёгонько потряс её.

– На меня.

– Нет, – сдавленно проговорила сквозь стиснутые зубы. –

Оставь мне хотя бы это.

– Что ЭТО?

– Толику гордости, – прозвучало еле слышно.

Андрей хлопнул по регулятору душа. Вода стихла. Слышалось лишь его тяжёлое дыхание и её упёртое упрямство.

– Раньше надо было думать о чести и гордости, не находишь?

– Толике... гордости, – уточнила Саша, сглотнув горьковатую слюну.

Андрей снова резко присел, пытаясь поймать её взгляд. Немного разъехался по дну душевой и выругался. Александра тут же закрыла глаза.

– Зачем? – спросил он, выпрямляясь.

– Чтобы было за что подержаться, – ответила она.

– Поддержаться? – Андрей начал опять распаляться из-за того, что приходилось попугаем повторять её отдельные слова.

Она кивнула.

– И не захлебнуться от омерзения.

Он отдёрнул руку, освобождая подбородок девушки.

– Ко мне?

Она опустила руки безвольными плетями по бокам.

– И к себе.

Андрей покинул душевую зону. Прошёл, чавкая мокрыми носками, к полкам в угловой нише, только сейчас заметив, что умудрился машинально скинуть ботинки посреди ван-

ной. Сашиных тупель не наблюдалось. *Значит, спали где-то по пути вверх.*

Он взял большое полотенце и кинул его Саше. Она поймала его за самый край, так и не поднимая глаз. Андрей развернулся к ней спиной и принялся стягивать промокшую насквозь одежду, вода с которой щедро стекала на плитку.

Они вытирались молча, не глядя друг на друга. Стеснение засосало в слив вместе с водой, а призрачная возможность сексуального влечения, к которому при иных обстоятельствах могла бы расположить интимность момента, заблудилась на странных перепутьях этого вечера.

Андрей обернул широкое полотенце вокруг бёдер, прочесал пятернёй сырые волосы и боковым зрением отметил, что Саша подобрала с пола платье.

Она распустила полотенце, в которое завернулась ещё в душевой, и неловко надела помятый наряд прямо на голое влажное тело, ощущая чужой взгляд на лопатках, копчике и ягодицах, но продолжая избегать смотреть в сторону Андрея. Накинула на голову полотенце и посушила волосы. Тщательно пригладила их, заправив светлые пряди за уши. Кончики продолжали накапливать сползающую вниз влагу, и на спинке платья обозначилась тёмная полоса, пока Саша отжимала снятое бельё. Она скомкала его в кулаке, потянулась к дверной ручке и покачнулась. Прижала средний палец свободной руки к веку, а указательный к виску и привалилась к косяку.

– Не сейчас, – прошептала, надавливая пальцами сильнее.

– Что с тобой? – мужской голос прозвучал сквозь быстро уплотняющуюся вату.

Саша начала стремительно оседать. Андрей подхватил её, и она отключилась.

Глава 9

Саша пришла в себя. Открыла глаза. Над ней белел потолок, пронзительно выделяясь даже в рассеянном желтоватом тёплом свете. Провела рукой по себе и рядом. Она лежала на большой кровати, в платье, а вот комок с бельём куда-то исчез. Безучастно отметила свой очередной позор и повернула голову. На тумбе стоял стакан с водой. Саша приподнялась и, преодолевая головокружение, попила.

– Очнулась? – вопрос прозвучал немного издалека.

Она посмотрела в сторону, откуда раздался голос Андрея. Мужчина поднялся из кресла. Синие спортивные штаны и серая футболка отнюдь не придавали ему домашний вид, а, наоборот, подчёркивали собранность подтянутой фигуры. Он подошёл и встал около постели, сканируя Сашу внимательным взглядом.

– Что за представление? – Андрей имел в виду весь вечер, который смахивал на безумный спектакль.

Она молча пожала плечами. В другой раз ей было бы ужасно стыдно и за устроенную истерику, и за последующий обморок, но, видимо, степень унижения достигла апогея, и оно вообще перестало восприниматься.

– Мог и на полу в ванной тебя бросить, – холодно отметил Андрей.

– Что ж не бросил? – Саша тихонько подтянулась повыше

и откинулась на спинку кровати. В голове монотонно гудело, и казалось, что сил совсем не осталось.

– Решил, что не просто правдоподобно губы поджимаешь. Слишком много в тебе натурального. – Андрей чуть наклонился вперёд. – Откуда знаешь Дугу?

– Кого? – спросила Саша, глядя на Андрея в недоумении.

– Серёжку-Дугу, – уточнил мужчина и терпеливо добавил: – который тебя привёл ко мне.

– Меня никто не приводил. – Саша покачала головой. – Я сама пришла. – Она кашлянула, прочищая горло. – Несмотря на моё полное фиаско, надеюсь, к Лёне больше нет вопросов?

– Снова Лёня, – Андрей нахмурился. – Кто это такой?

Саша как-то брезгливо дёрнулась.

– Он же мальчишка совсем, а ты взрослый мужик. – Она расправила плечи. – Тягайся с ровней. Неужели до сих пор надо самоутверждаться за счёт салаг?

Андрей внезапно присел на край кровати, прожигая Александру тяжёлым взглядом.

– Ты о косяк всё-таки успела припечататься? На хрена мне какие-то салаги. – Он заметил испуг, промелькнувший в голубых глазах, и немного подался назад. – Я до тошноты устал от всех однотипных шалав на потоке. Дуга сильно проштрафился. Сгоряча я предложил ему мозги напрячь и найти другую девку. Он где-то откопал тебя. До этого момента всё логично. Дальше ты твердишь про какого-то Лёню, как будто я

должен его знать, но я не знаю. – Андрей рвано выдохнул: – Давай теперь с ним разбираться.

Саша сильно побледнела и поёжилась. Под кожей побежали морозные разряды. *Нет, не может быть.*

– Лёня – мой племянник. Школу заканчивает. Сказал, что ты его убьёшь, если я к тебе не приду... понятно зачем... Я отмахнулась. Отказалась. А он пропал... Мне прислали сообщение, скинули адрес и время. Добавили, что стоит помалкивать... И я пришла...

Андрей смотрел на неё с неопределяемым выражением на лице.

– Где твой телефон? – спросил, никак не комментируя её рассказ.

– В сумке, – кратко ответила Саша, пытаясь сообразить, где оставила её.

Мужчина поднялся и вышел из спальни, с кем-то созваниваясь на ходу. Вернулся спустя несколько минут. Всё это время Саша неотрывно таращилась на дверь.

– Покажи сообщение, – Андрей протянул ей сумку.

Она на автомате открыла требуемое и повернула телефон экраном к Андрею. Он прочитал, оставаясь внешне невозмутимым, но заигравшие желваки выдавали его настоящее состояние.

– Как фамилия племянника?

– Равнин.

Саша ещё больше побледнела. Мелкими глотками допила

воду. Сильно стукнула стаканом, ставя его на тумбу. Андрей заметил, как дрожат её руки.

Он снова направился к выходу. Толкнул дверь. Застыл на пороге и вернулся к кровати.

– Лежи и не вздумай вставать. Иначе хуже будет, – строго пригрозил Саше Андрей и покинул комнату.

«Куда уж ещё хуже?» – подумала она, порываясь хотя бы сесть ровно. Ей нестерпимо хотелось уйти из этого дома и от свидетеля, но, похоже, не источника своего безумного падения. Только тело била трясучка, а в висках безжалостно пульсировало. Она сползла вниз по подушке, свернувшись клубком, ни на секунду не сомневаясь, что Андрей всё выяснит о Лёньке, которого тоже наверняка обвели вокруг пальца с подачи этого вездесущего Дуги.

Андрей вернулся примерно через полчаса, хотя, скорее, чуть больше. Время будто замерло в неподвижном воздухе, как и Саша, устроившись относительно удобно и оттого боясь пошевелиться.

Мужчина бегло взглянул на неё от двери, свернул к столику у кресла и налил в стакан что-то из бутылки, стоявшей на нём. Саша с трудом сдержалась, чтобы не закричать постарушечьи, пока принимала вертикальное положение и направляла задравшееся выше колен платье. Вспомнив, что на ней не было белья, плотнее свела ноги. Они вдруг показались ей какими-то чересчур голыми. К сожалению, она сидела поверх покрывала, а накинуть его край на себя значило

бы привлечь дополнительное внимание и вызвать новые вопросы Андрея.

Саша разгладила ткань на бёдрах и уставилась на протянутый ей стакан. Обычно из таких пьют воду. Но сейчас в нём явно покачивался алкоголь тягучего карамельного оттенка. *Похоже, здесь в каждой комнате есть его запасы...*

– Нашатыря нет, поэтому коньяк, – ответил на её невысказанное предположение Андрей. – Выпей.

Саша отрицательно качнула головой, скривившись. В голове без того мутно шумело, да и крепкие напитки она не пила.

– Ты белая, как смерть. – Андрей снова присел возле девушки, стараясь на задеть тут же поджатые женские ноги, выразительно обнажённые на фоне тёмного покрывала.

Их взгляды наконец пересеклись. Болезненно влажный голубой и неуступчивый серый.

На щеке Андрея до сих пор сохранялись розоватые точки, нанесённые её ладонью. *Она не знала, что может ударить кого-то так сильно...*

На запястьях и в основании шеи Александры расцветали красноватые пятна, оставленные его пальцами. Он хотел всего лишь удержать её от скатывания в истерику, но произвольно переусердствовал, разозлившись из-за приговора, обернувшегося вовсе не игрой, а правдой, которую он настолько не ожидал встретить, что, встретив, не признал. Теперь Саша едва не сливалась с постелью от стыда, а он

готов хоть как-то искупить собственную хамскую предвзятость и... облегчить жестокие новости, которые она должна узнать.

– Если не выпьешь, – Андрей намеренно ставил условие, вынуждая её согласиться, – ничего не скажу.

Саша приняла стакан, посмотрела на его содержимое и сделала небольшой глоток. Ожидаемо перехватило дыхание, но она удержала кашель. Прикрыла глаза, чувствуя, как тепло становится в груди и растворяется натяжение в горле.

Андрей забрал стакан из её рук и развернул свой телефон экраном к Саше.

– Это твой племянник?

На выведенном крупно снимке стоял Лёня. Он внимательно слушал кого-то на улице. Позади него светилась вывеска то ли кафе, то ли клуба.

– Да, – Саша выдохнула. – С ним точно всё в порядке?

– Жив-здоров, как видишь.

Мужчина неувовимо напрягся, глаза почернели. Он закрыл изображение, красноречиво приложил указательный палец к губам, призывая Сашу к молчанию и одновременно нажимая на вызов.

Два громких протяжных гудка запустили сердце Саши вскачь, но оно резко споткнулось и ухнуло вниз, когда тишину спальни прорезал незнакомый ей мужской голос:

– Славен, – прозвучало полувопросительным приветствием.

– Дуга, – в тон ему ответил Андрей. – Я оценил твои старания. – Он выдержал короткую паузу. – Ты умудрился найти подходящую девочку.

Резкий выдох-ухмылка и панибратское:

– Для тебя только лучшее. Расшибусь, но сделаю, ты же знаешь.

– Свои люди, Серёжа, не пустой звук, – Андрей перешёл на настоящее имя Дуги, добавляя личной окраски разговору, хотя Саша заметила, как сильно он сжал кулак, словно сдерживался, чтобы не разбить телефон. – Приезжай прямо сейчас. Снова поговорим. Не хочу недомолвок между нами.

– Э-э-э, а не помешаю? – толсто намекнул Дуга, впустив пошловатую ноту.

Андрей громко усмехнулся, чтобы его наверняка услышали на той стороне:

– Подъезжай. – Он отключился, но продолжил гипнотизировать экран.

Саша интуитивно затаилась и просто ждала его дальнейших слов или действий. Несколько вибрирующих подряд жужжаний оповестили о новых сообщениях. Андрей приподнял корпус телефона так, чтобы скрыть от Александры просматриваемую информацию. Распрямился и взглянул на девушку.

– Минут через тридцать-сорок оба будут здесь, – произнёс мужчина. – Твой Лёня и мой Дуга.

Андрей замолчал, как будто надеясь на ответ Саши. Она

кивнула, показывая, что слушает его.

– Я собираюсь полностью прояснить сегодняшнюю нелепую ситуацию между тобой и мной. – Он снова взял паузу, убеждаясь, что Саша его слышит. – Ты можешь оставаться здесь наверху в этой комнате, а потом уехать вместе с племянником, – уголок рта Андрея криво дёрнулся, – и вы с ним поговорите вдвоём.

– Или? – неприятный холодок вновь пробежал по всему телу Саши.

– Или поприсутствовать, когда я буду с ними говорить.

Андрей предоставлял ей выбор, только от него веяло горечью в обоих случаях, словно она не могла вычислить некий подвох, от которого волосы вставали дыбом и покалывало кожу.

– Тебе известно что-то ещё? – спросила Саша, понимая, что больше не может выносить подвешенного состояния неопределённости.

Её окатило долгим внимательным сумрачным взглядом, но в нём не сквозило ни злости, ни опасности.

– Не вздумай опять упасть в обморок, – предупредил Андрей и подал ей телефон.

На экране светилось то же самое изображение Лёни, которое она видела парой минут ранее. Андрей пролистнул на следующее.

– Это Дуга, – представил снятого в профиль худощавого парня, прижимающего к уху телефон. – Во время только что

состоявшегося звонка. Это он прислал тебе сообщения, любитель процитировать умные мысли других людей.

Далее Андрей промахнулся несколько фотографий и остановился на снимке, где Дуга, всё так же разговаривая по телефону, показывает поднятый большой палец Лёне, который находится чуть поодаль.

Несколько фотографий, как будто бы идентичных предыдущей.

Затем более крупно Лёня с согнутой в локте правой рукой в жесте, обычно сопровождающем свистящее «Yesss!».

Дуга обходит автомобиль.

Дуга садится за руль.

Близко задние огни и регистрационный номер.

Лёня смотрит вслед удаляющейся машине Дуги.

Не отнимая телефона, Андрей свернул изображения, и Саша прочитала, как некто Борис кратко сообщал: «Дуга поехал. Забираю пацана».

Она вцепилась в телефон. Без спроса вернулась в изображения.

Одна и та же вывеска клуба на всех фотографиях.

Светлая толстовка постоянно попадающего почти в каждый кадр парня с сигаретой.

Напряжение на лице Лёни.

Облегчение на лице Лёни.

Радость на лице Лёни, словно он что-то выиграл или победил...

– Никто его не похищал, – Саша опустила руки на колени и застыла.

«Какой-то кошмарный фарс... Пусть это всё будет неправдой!..» – мысленно крутилось на повторе.

Андрей осторожно потянул телефон на себя. Саша не отдала его, но вскинула блёклый взгляд на мужчину.

– Я хочу знать, что они тебе скажут, – сказала твёрдо и выпустила телефон.

Глава 10

Андрей смотрел на Сашу, словно прикидывал, не зря ли предоставил ей выбор. Она выдержала его внимательный взгляд, ни мигая.

Он встал и убрал телефон в карман штанов. Она откинула голову на спинку изголовья кровати, но её вдруг подняли и куда-то понесли. Вернее, поднял и понёс Андрей. Легко, крепко и уверенно. Отчего-то у Саши не возникло ни малейшего желания возмутиться и потребовать поставить её на ноги. Головокружение не отпускало, и лестницу она вряд ли осилила бы самостоятельно.

«Невесомая, – машинально отметил Андрей, спускаясь с несопротивляющейся девушкой на руках в кабинет. – В чём душа держится, непонятно. Как такие вообще приспосабливаются к жёстким реалиям жизни, где в почёте броня и эгоизм?»

Они вошли в просторную комнату с массивным широким столом, несколькими стульями и встроенными стеллажами с открытыми полками.

– Хочешь, чтобы тебя видели, или незримо останешься? – Андрей остановился возле стола.

– Незримо, – уточнила Саша, не представляя собственную реакцию на предстоящие подробности происходящего и не желая продемонстрировать её... именно Андрею, перед ко-

торым она и так уже выставила себя душой и истеричкой.

Мужчина направился в затемнённую часть кабинета и усадил Александру в глубокое кресло в углу у дальней стены. Она немедленно поджала босые ноги под себя и натянула на худенькие коленки подол платья. Андрей проводил взглядом спрятавшиеся небольшие ступни с такими же, как и на руках девушки, коротко остриженными чистыми ногтями без какого-либо покрытия. Эти натуральные, по-простому ухоженные ногти придавали ей особую хрупкую уязвимость, которая беспрепятственно цепляла Андрея за то самое «живое» и вызывала желание защищать.

Он резче, чем требовалось, развернул кресло лицом к закрытому плотными шторами окну и чуть-чуть приоткрыл портьеру. За ней виднелся пышный край невысокого куста и подъездная дорожка.

Саша замерла, утопая в тепле мягкой обивки. Андрей отошёл к столу. Тихо зашумел компьютер и приглушённо защёлкали клавиши клавиатуры.

Скоро снаружи мелькнули фары автомобиля и спустя пару минут из припаркованной машины вышел Лёня. Он нервно заозирался вокруг, и Саша непроизвольно вжалась в спинку кресла.

– Он тебя не видит, – сверху раздался голос Андрея, неслышно подошедшего к окну. – И абсолютно не стоит твоей заботы.

К парню приблизился крупный мужчина и, указав в сто-

рону гаража, повёл туда Лёню.

Саша отвернулась, заметив, как мужские пальцы сжали подголовник кресла. Костяшки побелели.

– Никто его не похищал, – повторила она и усмехнулась, сдавленно и страшно.

Андрей задёрнул штору.

– Уверена, что хочешь остаться?

Она кивнула, обнимая себя.

– Хорошо. Дуга явно сделал крюк. Подождём. Хочу начать с него. – Андрей наклонился к ней. – Я сам разберусь. Сиди тихо и не вмешивайся.

Саша снова молча кивнула. Как только Андрей отошёл обратно к столу, она закрыла глаза, крепче сжимая локти.

Погрузившись в вязкое оцепенение, Александра не услышала, как открылась дверь и кто-то зашёл, что-то говоря прямо с порога. Зато сильно вздрогнула от сухого и чёткого вопроса Андрея:

– Ты меня идиотом решил выставить и в насильники записать до кучи?

– Славен, – с заминкой в шаге и речи прозвучало в ответ. – Ты о чём?

– Дуга, – Андрей одним тоном пресёк его дальнейшую игру в дурака. – Мудрёное развлечение устроил, Серёжа, чреватое.

– Давай не будем сгущать краски, – Дуга говорил спокойно, но заглываемые окончания слов рушили внешнюю бра-

ваду.

Неприятно скрипнул стул, отодвинутый волоком по полу.

– Давай, – поддержал Андрей и, дождавшись, пока Дуга усядется, задал прямой вопрос: – Что за девицу ты ко мне прислал?

– Славен, просто выслушай до конца, ладно? – Дуга тянул время, лихорадочно прикидывая, как с минимальными потерями выйти сухим из воды. – Я же понимаю, что реально накосячил тогда с поставщиком. Честно хотел сделать тебе приятное, чтобы хоть как-то загладить вину. Но где сейчас найти скромную девку, чтобы и не мадемуазель нафталиновая, и не шалава, готовая притвориться и отыскать на самой себе место поставить ещё одну пробу? А тут сопляк один как раз подвернулся. Давно ко мне просится. На всё готов, лишь бы приняли. Родню продаст в прямом смысле. Ну я ему и брякни, что если найдёт неиспорченную девчонку, то возьму к себе. – Стул снова скрипнул, потому что Дуга подался вперёд, заглядывая в глаза Андрею. – Ты пойми, я же реально ни на что не рассчитывал. Сказал, чтоб он отвалил наконец. А он возьми и уцепись за идею. Распинался, что у него тётка молодая в разводе, так отчего бы и ей не удружить, и ему в зачёт не провести.

Дуга перевёл дыхание, пытаясь утихомирить зачастивший пульс. Андрей с непроницаемым выражением лица сложил руки на груди, молча ожидая продолжения.

– Славен, я не лезу в семейные дразги и личные отноше-

ния своих пацанов. Я спросил, согласится ли тётушка. Получил утвердительный ответ. В чём вообще проблема? Её никто не принуждал и не гнал к тебе под дулом пистолета. Я на неё посмотрел предварительно. Блондинка, как ты любишь. Худовата, но с формами. Ты же сам просил такую, чтоб поломалась. Или слишком заартачилась?

«*Боюсь, слишком поломалась*», – подумал Андрей, когда Александра вдруг поднялась из кресла. В тусклом свете она казалась даже не бледной, а зеленовато-серой.

Саша собрала остатки воли, чтобы не рассыпаться в пыль.

– Вашего полку прибыло, – проговорила сипло.

Дуга подскочил на месте. Обернулся, чуть не уронив стул, и уставился на девушку, как на привидение.

– Хотя оплата и не прошла, принимай пополнение. – Она придавила Дугу мутным взглядом.

Андрей видел с каким усилием Саша вся подтянулась и направилась к выходу. Он встал и медленно обошёл стол. Она избегала смотреть на него. Толкнула дверь и вышла в коридор.

– Славен... – Дуга повернулся к Андрею.

Кулак сработал прежде, чем мозг послал сигнал к действию. Подвывая, Дуга осел на пол. Андрей встряхнул руку и присел на корточки. Дуга прижимал ладонь к нижней части лица. По её тыльной стороне сочилась кровь. Прищуренные от боли глаза испуганно смотрели на сосредоточенного Славена.

– На столе бумага и ручка. Вытрешь сопли и перечислишь все свои теневые аферы. – Андрей поднялся. – Пусть их количество, как минимум, совпадёт с моим списком. Не вздумай снова врать мне.

Дуга закивал, и Андрей покинул кабинет, закрыв его за собой на ключ.

Саша беспрепятственно дошла до прихожей. Ноги сами вели её по тихому дому. Просто проследовав мимо, она не узнала барную стойку, на которой так и стоял одинокий винный бокал с отпечатком её губ. Невидимые шторы спали только у главного входа, когда перед ней возник большой широкоплечий тёмный силуэт, полностью перекрывший собою дверь.

Саша безучастно остановилась.

– Пропустите.

Мужчина не шелохнулся, глядя поверх головы девушки.

– Я отвезу, – настиг её голос Андрея.

– Нет. – Она держалась непонятно на чём.

– Тогда мой водитель. – Андрей замер позади Саши, ощутив, как и ранее в ванной, исходящее от неё упрямство. – Куда скажешь.

– Нет, – повторила она, не оборачиваясь.

– Я не отпущу тебя одну, – категорично заявил Андрей, буравя взглядом светлый немного взлохмаченный затылок.

– Я не уйду до утра, – неожиданно сказала Саша. – Да и идти пока некуда.

Такая неприкрытая обречённость сквозила в её словах, что Андрея передёрнуло.

– Мне просто нужно на воздух, – добавила с отчаянием и замолчала, покачнувшись, но тут же вернув равновесие.

Видимо, Андрей сделал какой-то знак, потому что мужчина перед ней отступил влево и распахнул массивную дверь.

Саша спустилась по ступеням крыльца, не чувствуя ни ночной прохлады гладкого дерева, ни шершавости каменных плиток дорожки. Интуитивно свернула в темноту, усиливаемую кронами деревьев, углубилась в неё и упала на колени в мягкий газон.

Её долго тошнило, выворачивая наизнанку. Скудное содержимое желудка сразу покинуло его пределы, но внутренности продолжало безжалостно скручивать, заставляя всё тело неконтролируемо содрогаться. Когда спазмы и всхлипы наконец ослабли, Саша отползла немного в сторону и завалилась набок. Подтянула колени к груди, уткнулась носом во влажную траву, и мир вокруг поплыл, качая её разваливавшееся на фрагменты нутро и сознание на гостеприимных чёрных волнах.

Чертыхнувшись, Андрей последовал за Александрой. Остановился на границе света, позволив девушке укрыться в ночи среди садовых деревьев. Он слышал, как Сашу рвало, как её душили прорывающиеся рыдания, как жалила боль разочарования и предательства.

Андрей стиснул кулаки. Правый защипало. Но сбитая при

встрече с лицом Дуги кожа – ничто, по сравнению с мерзким ощущением внутри, где щипало едкой кислотой. Можно было бы отгородиться, что он ни при чём и во всём виноваты два возомнивших себя божками уроды, подставившими девочку на спор, на дебильное слабо только за то, что она искренне привязана к семье и родственные связи для неё не пустой звук. Можно размазать обоих и заставить извиняться перед ней, пока языки и колени не смозолят. Да только Андрей не привык снимать с себя ответственности и малодушно договариваться с собственной совестью.

Он и сам соучастник страданий, причинённых Саше, странной хрупкой девушке, которая словно умудрилась родиться не в то время и не в том месте. С его подачи закрутился этот клубок, запутавшийся в предвзятом отношении и навязавший узлов недопонимания. Если родственничек и Дуга стали чудовищами в её глазах, то и Андрей Славенский наверняка являлся не меньшим моральным калеккой, потворствующим играм живыми людьми и их чувствами. *Свербело же, что она другая... Запнулся не единожды на несостыковках и, тем не менее, подчёркнуто обращался с ней как с дешёвкой. Сам хотел встретить искренность без ценников, и сам же хамски втоптал её в грязь.* И пусть он не тронул Сашу физически, но стойкое ощущение, что всё равно надругался над ней следом за Дугой и племянником, высмеяв и подвергнув сомнениям бескорыстное человеческое участие, которому по сути нет цены, пускало корни в голове и где-то

в грудной клетке.

Александра затихла. Андрей выкурил две сигареты подряд и направился к ней. Обошёл с дальнего края, чтобы случайно не наступить в блевотину. Постоял, привыкая к темноте и фокусируясь на скорчившейся под яблоней девушке. Сгрёб Сашу в охапку, полуобморочную, холодную и отозвавшуюся на его прикосновения тоненьким поскуливанием.

Поднимаясь в спальню, Андрей поймал себя на мысли, что давно не носил женщину на руках, тем более столько раз за один вечер. Саша собрала грязные руки в кучку на груди. На острых коленках налипли стрелки травы. Внезапное открытие, что испачканная Александра не вызывала в нём безразличности, удивило Андрея. Он свернул в ванную, осторожно усадил Сашу на высокий бортик и включил тёплую воду. Перехватил её руки и подставил их под струю. Она вымыла ладони и ополоснула лицо. Андрей снял с настенного крючка у раковины небольшое полотенце, смочил его и обтёр ноги Саши, отмахнувшись от её попытки возразить. Вновь поднял на руки и отнёс в спальню.

Проигнорировав верхнее освещение, он зажёл бра у кресла. Поколебавшись пару секунд, уложил Сашу в постель всё в том же снова отсыревшем платье. Влил в неё остатки коньяка, не давая вырваться или выплюнуть алкоголь. Неловко замотал в шерстяной плед, накрыл одеялом и сел рядом, положив ладонь на худенькое женское плечо.

Саша присмирела, впитывая мужское тепло. Она не пони-

мала, зачем Андрей её держит, но не пыталась выбраться из-под его руки. Андрей и сам не понимал, зачем слегка сжимал Сашино плечо, в чём не было никакой необходимости. *То ли предупреждал её сопротивление, то ли стремился согреть, то ли... хотя бы жестом безмолвно хотел попросить прощения и пообещать, что никто не избежит наказания.*

Глава 11

Саша закрыла глаза, но недавняя чернота сменилась сумраком. Даже под опущенными веками он не затягивал в беспросветную дыру, а приглашал отдать ему прошедший день. Как затухающая по цепочке гирлянда, она отключалась от бжикающего где-то телефона, не гадая, её ли кто-то разыскивал или к Андрею продолжали поступать новые сообщения, от мыслей, не вмещающихся больше ни в голову, ни в груди, от озноба, уступающего свои позиции медленно расползающемуся внутри теплу. Она оставляла позади Сашу, которая никогда бы не разлеглась на кровати в чужом доме, тем более в присутствии постороннего мужчины, которая бы обязательно предупредила маму, что задерживается, не говоря уже о том, что вообще не придёт ночевать, которая бы поинтересовалась, что будет с Лёней. Александра словно стала невесомой и, как воздушный шарик, порвавший удерживающую его нитку, легко летела в неизвестном направлении.

Продолжая накрывать Сашу рукой, Андрей дотянулся до женской сумки и отпихнул её ногой подальше по полу, чтобы без конца вибрирующий сигнал не фонил по всей кровати. *«Кто-то вдруг потерял её и пытается вызвонить. Поздно же спохватились»*, – раздражённо подумал он, мельком проверив время на собственном телефоне. Немногим за пол-

ночь, хотя сохранялось уверенное ощущение, что несколько последних часов несоизмеримо растянулись.

Александра резко вздрогнула, вздохнула и зарылась поглубже в подушку. Она уснула. Тёмные ресницы скрыли въевшуюся в кожу под глазом смазанную полоску от поплывшей туши, пухлые губы чуть приоткрылись, придавая лицу девушки трогательную хрупкость, которая свойственна человеку во сне. В такие моменты даже с самых непробиваемых людей непроизвольно спадают крепкие щиты и броня.

Андрей всмотрелся в бледное лицо Саши, убедился, что она на самом деле спит, и бесшумно встал. Поправил одеяло, подхватил её сумку. Оставил приглушённый свет и покинул спальню, плотно закрыв за собой дверь.

Спустившись на первый этаж, он вновь вернул сумку на барный стул и позвал мужчину, который привёз Лёню, а сейчас застыл истуканом у входной двери. Именно с Борисом Андрей вышел в свободное плавание пять лет назад. Официально тот возглавлял обширную службу по услугам безопасности, отбирал кадры для охраны клиентов, проводил проверки и тренировки личного состава и по многочисленным каналам, уходящим корнями как в полицейское прошлое и армейскую службу, так и особое умение поддерживать многочисленные приятельские связи, мог достать любую требуемую информацию. Однажды Андрей предложил Борису партнёрство, но тот отказался со свойственной ему краткой прямолинейностью: *«Я хороший исполнитель, не более. Бла-*

годарен за доверие, но давайте оставим всё как есть».

– Борис, забирай мальчишку и отвези домой. – Славен потёр лицо.

– Андрей Романович, не проведёте воспитательную работу? – нейтрально поинтересовался Борис.

– Не сейчас, – ответил Андрей. – Встречусь с ним завтра после школы. Я пока слишком зол для конструктивного монолога. К тому же, он несовершеннолетний, чтобы удерживать его здесь дольше. Лишние вопросы с законом нам ни к чему.

Борис кивнул, молча ожидая дальнейших указаний.

– Адрес ты знаешь лучше меня. Не разговаривай с ним. Пусть помучается неизвестностью. Проводи до квартиры и удостоверься, что зайдёт внутрь.

– Мне вернуться? – уточнил Борис.

– Нет, – Андрей отрицательно качнул головой. – На этом всё на сегодня. Просто отзовонись.

Славен пересёк комнату. Остановился у дальнего окна и, не отодвигая тюля, проводил взглядом поникшую фигуру Лёни, который растерял былое любопытство и браваду и суетливо торопился не отстать от Бориса.

Затем он прошёл мимо кабинета в торец небольшого коридора. Нашёл в кладовке среднее ведро и, мысленно похвалив домработницу, поддерживающую везде порой чересчур дотошный порядок, как в случае с расставленными строго по размеру хозяйственными принадлежностями, направился к

Дуге.

Андрей заметил, насколько нервно дёрнулся парень, когда щёлкнул замок. Не рискуя занять удобное кресло, Дуга кособоко сидел на стуле у стола и действительно что-то черкал на разложенных перед ним листах. Его левая щека наливалась лилово-бордовым синяком, нос слегка припух. Ставший давно привычным апломб Дуги, который он перестал скрывать и перед Славеном, сменился на испуганное выражение глаз Серёжки, вызывающего к Андрею.

Не пробрало, как часто срабатывало по отношению к сыну Ивана Николаевича. Андрей демонстративно приподнял ведро и поставил его у стены.

— Вздумаешь мелочно нагадить в цветок или карандашницу, ведро для тебя превратится в утку. На столе есть вода. Окна открываются. Мы оба помним, что этаж первый, как и то, что все системы внутреннего и внешнего наблюдения я всегда опробую на собственном доме.

Дуга неотрывно смотрел на Андрея, не пытаясь вставить ни единого слова. Он уже видел его таким раньше, но никогда не думал, что сам окажется по другую сторону, которую обычно брезгливо презирал, поскольку поблажек оказавшимся там ждать не приходилось. Славен предупреждал один раз, без повторений. Далее непонятливых просто настигали последствия. Дуга возомнил, что Серёжке подобное не грозит, в чём очень сильно просчитался. Вернее, зарвался. Потому и помалкивал. *Пусть особое к себе расположе-*

ние не восстановить в одночасье, но вполне возможно хотя бы не усугубить ситуацию ещё больше.

Андрей перевёл взгляд на исписанную страницу.

– Я ещё не закончил, – проговорил Дуга, сжимая ручку.

– Здесь обычно хорошо думается. Воспользуйся этим... –

Андрей развернулся к выходу. – Серёжа, – всё-таки добавил он и снова закрыл дверь на замок.

Даже в юности Андрей не был склонен долго и непродуктивно рефлексировать, а тем более проводить археологические раскопки в самом себе, заравнивать их и ворошить заново с мыслью, что куда-то не добрался изначально. Если он ошибался, то предпочитал не юлить. Признавал ошибку, исправлял, если получалось, и делал выводы на будущее. Если обещал что-то, то держал слово. Он действительно считал, что его за язык никто не тянул, и иного варианта далее не предполагалось: только выполнять. *Твой выбор означает твою ответственность.* Андрей не выдумывал причины, что сделал не так, где проглядел или с чем не справился. Он их искал, находил, выяснял и учитывал. По тому же принципу вступал и поддерживал отношения, будь то деловое партнёрство, дружба или личное. Партнёр вполне мог подвести, друг струсить, а женщина изменить, но это оставалось на их совести, при отсутствии которой люди как раз и начинают рьяно навешивать свои слабости и малодушие на других.

Чем сейчас и занимался Дуга, включая «мальчика Серёж-

ку». Серёжку, который же свой. Ну оступился, бывает, но они всё преодолеют, ведь и Славен не осёк, не посоветовал вовремя, не всыпал по первое число, в конце концов, чтобы мальчишка плохих дел не натворил. Только с ним не прокатит. Андрей спроецировал уважение к отцу Сергея на его сына, списывая поведение и поступки Дуги на импульсивность молодости и жажду проявить себя. Здесь непосредственный просчёт самого Славена. Но за всё остальное Дуге придётся отвечать самому.

В отличие от Лёни, которому сердобольная тётя вполне сможет найти оправдания, при этом от души раскаиваясь в том, что сама виновата, не уделяла ему достаточно внимания и упустила подростка. Ей так будет гораздо легче, чем признать, что племянник всего лишь гнилой человек...

Андрей резко притормозил у спальни и уставился на дверное полотно. В его постели сейчас спала очень отважная женщина. Тоненькая и испуганная. И всё равно отважная. Не каждая мать так крепко верит в своего ребёнка, как Саша без оглядки встала горой за племянника. Она одновременно оказалась сильна и слаба своей преданностью. Бесценное качество, которым столь цинично попользовался и растоптал мелкий слизняк.

Нестерпимо захотелось ударить по двери кулаком, но Андрей глубоко вдохнул, задержал воздух на несколько секунд, медленно выдохнул и вошёл в комнату.

Саша лежала всё тем же туго собранным небольшим клу-

бочком. Она разоспалась и слегка посапывала. На щёки вернулось подобие румянца. Светлые волосы контрастировали с тёмной наволочкой.

В спальне было душно. Чтобы девушку дополнительно ко всему не продуло, Андрей закрыл окно сразу, как принёс сюда Александру после обморока в ванной. Он потянулся к пульту от сплит-системы, но всё же предпочёл приоткрыть створку на проветривание. *Нужен приток свежего ночного воздуха и ясность в мыслях.* А последней как раз не было.

Андрей размял плечи, проверил телефон и убавил звук до минимальной громкости, не желая потревожить Сашу, когда позвонит Борис. Задумчиво посмотрел во двор и начал привычно расставлять всё произошедшее по порядку.

Дуга не дурак, за ночь окончательно осознает, что шутки закончились. Нам с ним ещё не единожды пересекаться в общих кругах и необходимо чётко разделить деловую подоплёку и личную. Он злопамятен, соответственно, побудет под пристальным надзором, чтобы закрепить понимание и пресечь мстительные порывы.

Андрей приблизился к креслу и постучал ребром ладони по подголовнику.

«С Лёней пообщаюсь завтра, – проговорил про себя. – Мальчишка уже напуган. Как бы он ни относился к Саше, её исчезновение отрикошетит в него ещё большим страхом за свою же шкуру».

Андрей обернулся. Его взгляд машинально остановился

на плавном холмике женского бедра, которое прорисовывалось под одеялом.

«И совершенно непонятно, как быть с тобой, Саша-Александра...»

Андрей сел в кресло. Откупорил коньяк и придвинул ближе простой стакан для воды. Точно такой же стоял на тумбочке возле Саши. Он наполнил его на четверть и приподнял в символическом тосте, всматриваясь в янтарную жидкость. Первый глоток прокатился крупной каплей, оставляя тёплый след во рту, горле и концентрируясь в солнечном сплетении. На втором глотке ожил телефон.

– Парень дома. Вопросов не задавал. Трясся до самой квартиры. Внутри его встретили женскими криками, – доложил Борис.

– Спасибо. Отдыхай, – тихо ответил Андрей и отключился.

Покачал стакан, залпом допил алкоголь и поднялся. Обошёл кровать и лёг с другой стороны. *Он у себя дома. Спать, скрючившись в кресле из-за того, что испытываешь неловкость от соседства с женщиной в одной постели, ему давно не по возрасту, да и не по характеру.* В доме есть гостевая и большой диван на первом этаже, но Андрей точно знал, что не уснёт, если оставит Сашу одну. Рядом с ней было спокойнее в первую очередь за саму Александру.

Андрей покосился на спящую девушку. *В конце концов, ему нет никакого резона её столь скрупулёзно опекать.*

Взрослая женщина, сама пришла к нему и, толком ничего не выяснив, сразу приравняла к вымогателям и насильникам. Он не обязан с ней нянчиться и влезать с какой бы то ни было помощью в её чокнутую семейку. Вот только навязчивое ощущение, что если он о ней не позаботится сейчас, она подчистую доломается, разрасталось и крепло внутри.

Саша перевернулась на спину и вытянула ноги. Одна рука выскользнула из недр тёплого кокона и легла поверх одеяла. Тонкие кривые царапины на ней в миниатюре повторяли хаотичные шрамы на животе девушки. Глядя на них и живо представив те, что были сейчас надёжно скрыты, Андрей перестал сомневаться. *Он однозначно никуда не отпустит Сашу утром одну. Отвезёт сам. Дальше будет видно по ситуации.*

Глава 12

Сначала Саша услышала шорох, затем открыла глаза и, уставившись на голую мужскую спину, проснулась. Вернее, спину она выхватила некой вспышкой, а уставилась на татуировку, которая покрывала извилистыми зигзагами левое плечо. Обтекая руку с отступом от шеи от середины плеча по горизонтали и спускаясь немного вниз, узор не выглядел даже из-под короткого рукава футболки, в которую Андрей был одет прошлым вечером. *«Вот что за тёмные разводы просвечивали сквозь отсыревшую ткань рубашки вчера в душевой»*, – стало ясно, пока Саша наблюдала за игрой мышц на спине и как будто меняющимися переплетением линиями тату, когда мужчина перебирал что-то в шкафу и доставал какой-то свёрток с верхней полки.

Следом пришло новое озарение: *если в полубредовом состоянии она всё равно успела заметить рисунок на его коже через влажную ткань, то сама она в одном анатомически подробно облечённом её тонком белье предстала просто абсолютно голой перед Андреем. А он был однозначно более вменяемым в тот момент.* Стало нестерпимо стыдно, и Саша скомкала край пледа, подтягивая его к подбородку.

Ненормально и совершенно неуместно, но она была не в силах оторвать взгляд от объёмной татуировки, напоминающей искусную накладку рыцарских доспехов. *Только Ан-*

дрей не рыцарь. Или тот самый неидеальный благородный рыцарь, только со страхом и упреком... Он же бандит, раз связан с таким, как Дуга. Но, видимо, из тех, как их называют, "в законе". Он не тронул её. Хотя кто в здравом уме смог бы захотеть истеричную дрожащую мокрую курицу... Он не ударил её в ответ и даже не прогнал, когда она отвесила ему пощёчину. Не бросил после обморока и перенёс в дом с улицы, где она... О боже...

Саша чуть не застонала, представив себя со стороны прошлым вечером. У неё наверняка случилось помутнение рассудка, не меньше. Как ещё можно объяснить – не оправдать, нет, – её вчерашнее поведение?

– Проснулась? – продолжая стоять спиной к кровати, спросил Андрей.

Он натянул расправленный серо-голубой джемпер и повернулся.

Ночью Андрей быстро провалился в сон. Он давно научился максимально эффективно использовать часы отдыха, порой краткие и урывочные. Организму требовалось восстанавливать силы, и бессмысленные бдения исключались как бесполезно изматывающие. Крепкому сну способствовала и тихая соседка, которая пошевелилась всего раз, перекатившись снова на бок. Саша ему не мешала. Не стремилась занять больше пространства, раскинуться, перебраться на его половину. Она даже дышала неслышно и не пыталась вернуть всё одеяло целиком, после того, как под утро Андрей

продрог и накинул часть его на себя. Девушка оставалась на месте, всё так же завёрнутая в плед, и довольствовалась тем малым, что ей выделили.

Александра замерла под сосредоточенным взглядом сияющих глаз, которым цвет одежды и рассеянный утренний свет придавали более светлый оттенок. Андрей приблизился и присел на кровать. Саша попыталась отодвинуться, но зажатый под мужчиной край покрывала сковывал движения. Андрей нахмурился.

– Саш, прекрати уже шарахаться от меня, как от огня.

Она вдруг покраснела и помотала головой.

– Это не потому, почему ты думаешь, – прошептала в соборные у лица кулаки.

Он вопросительно приподнял брови. Саша на секунду прикрыла веки и произнесла чуть громче:

– Я наверняка похожа на пугало и от меня... воняет. Не противно? – В содранном горле запершило, и она замолчала.

– Нет, – серьёзно ответил Андрей. – Противно, что всё так сложилось.

Оба помолчали. Саше вдруг стало жарко и ещё более неловко от глупого девчачьего смущения, словно понравившийся ей парень неожиданно застал её врасплох утром ненакрашенную и непричёсанную. Напоминание, что этот мужчина практически смывал с неё следы рвоты, лишь усиливало желание провалиться под землю.

– Который час? – пытаюсь взять себя в руки, Саша задала

самый нейтральный вопрос, который вдруг сразу приобрёл важное значение.

– Восемь.

– Где Лёня? – имя племянника неприятно царапнуло по языку.

– Дома. Борис отвёз его в полночь, – пояснил Андрей, всматриваясь в лицо Саши.

Она кивнула и отвела взгляд. Он поднялся на ноги, увеличивая расстояние между ними.

– Мне нужно отъехать примерно на час. Можешь ещё поспать или принять душ. В ванной найдёшь полотенца и халат. Мужской, но он запашной... В общем, разберёшься. – Андрей сдвинул дверцу шкафа, вытащил пару белых спортивных носков и положил их в изножье кровати. – Лучше в них, чем босой. – И, предупреждая возражения Саши, тут же добавил: – Вернусь, мы поговорим, и я сам отвезу тебя, куда скажешь.

Андрей продолжал стоять у кровати. Александра посмотрела на него и утвердительно кивнула:

– Хорошо.

– Твоя сумка снова внизу на стуле. Полагаю, чайником и кофемашиной пользоваться умеешь.

Не дожидаясь дальнейшей реакции Саши, Андрей развернулся и вышел из комнаты.

Она откинула одеяло, выпуталась из пледа и села, прислушиваясь к себе. *Голова дурная, как бывает после приступа*

и долгого сна, во рту сухо, желудок немного сводит и по всей правой стороне расходится щиплющее покалывание. Похоже, она пролежала в одном положении всю ночь. Саша взглянула на соседнюю примятую подушку, осознав, что Андрей спал рядом с ней. Ничего удивительного, ведь это его спальня, он здесь полноправный хозяин, который отчего-то притянул проблемную гостью, проявив совершенно не заслуженное ею внимание.

Саша медленно опустила ноги на пол и встала. Помимо початого коньяка, на низком столике обнаружилась бутылка воды. Девушка жадно выпила половину прямо из горлышка. Закрутила крышку и постояла, окончательно приходя в себя. Взяла подушку Андрея, свою же понюхала и положила на пол рядом с тумбой. Сдёрнула покрывало, аккуратно сложила его и одеяло и добавила их к подушке. Растрясла сыроватый плед, поморщилась и мягкими складками приземлила на образовавшуюся стопку на полу.

Александра инстинктивно поджала пальцы ног, которые неприятно остужал прохладный пол. Подхватила оставленные Андреем носки, но не рискнула их надеть, чувствуя себя грязной и сопревшей, как и постельное белье, с которым предстоит повозиться уборщице. *Безусловно, Андрей не сам прибирается в доме. Как же неловко...*

– Господи, какая тебе разница?! Пойди ещё поищи, где у него прачечная и разведи здесь стирку с мытьём посуды и полов, – в сердцах высказала самой себе Саша, преодолевая

разрастающийся бешеными темпами стыд.

Коридорная площадка встретила её тишиной, лестничным просветом и двумя закрытыми дверями. Александра оценила широкую глухую деревянную поверхность напротив спальни Андрея и интуитивно потянула на себя за гладкую прямую ручку ближайшую дверь слева. Перед ней предстала та же просторная ванная комната, в которой она уже побывала самым позорным образом. *«Никчёмная и жалкая»*, – Саша возобновила сеанс самоуничтожения, пока включала свет, шумно выдыхала и переступала порог.

Она осмотрелась. Никаких следов мокрой одежды. Всё исчезло вместе с её бельём. Саша вытащила большое полотенце из стеллажа в угловой нише, запоздало защёлкнула замок, сняла платье и настроила тёплую воду. Тугие струи стекали по волосам, лицу, груди, рукам и спине. Срывались многочисленными каплями на живот и ноги.

По давней привычке Саша начала считать, хотя не собиралась принимать контрастный душ. На каждый счёт друг за другом неумолимым водопадом накатывали мысли и вопросы, на которые требовался немедленный ответ. Больше не осталось времени на раздумья или предлоги, чтобы откладывать решения. Наступила пора их принимать.

Пять... шесть: мама наверняка волнуется, где пропала непутёвая дочь, и просто в бешенстве на подобную выходку.

Саша прибавила напор и закрыла глаза. *Она не маленькая девочка, чтобы отчитываться за каждый свой шаг, но*

вполне могла бы выслать короткое сообщение и предупредить, что не придёт ночевать. Всё-таки она живёт с родителями под одной крышей, и сама бы переволновалась, если бы они вдруг не явились вечером домой.

Девять... десять: только её никто не спросит о причинах.

Она же не планировала ночевать в этом доме. Абсолютно непонятно, как вообще умудрилась уснуть. Саша вынырнула из-под душевого дождя и пробежала взглядом по навесной полочке.

Пятнадцать... шестнадцать: хотя, как и в случае с разводом, она снова будет кругом виноватой.

Выбор был крайне ограничен и по-мужски чётко. Саша взяла единственный шампунь, который приятно пах резковатой свежестью и моментально взбился в пышную пену на её волосах. Мягкие мыльные хлопья ласково сползали по телу и растворялись в мелком озерце, образовавшемся на дне под ногами.

Двадцать пять: полчаса мытья не изменят её промах с мамой, зато вернут чистый вид.

Александра тщательно прополаскивала волосы, разбирая их на отдельные пряди.

Тридцать: сегодня пятница.

Она замерла и вдруг фыркнула с облегчением. *На работу не нужно. Они договорились с коллегой, что та выйдет в пятницу, а Саша подменит её в субботу.*

Перекинув волосы на грудь, Саша наклонила голову впе-

рѣд, подставляя шею и плечи под импровизированный водный массаж.

Сорок: Лёня должен быть в школе.

Во рту загорчило. При мысли о племяннике затапливала тошнота и чувство сожаления вперемешку с потерей. Ни встречаться, ни просто видеть его не было пока никаких сил. Снова вернулось ощущение липкой испарины. Саша выдавила щедрую порцию терпкого геля на ладонь и начала грубо втирать его в кожу.

Пятьдесят... шестьдесят... семьдесят: она больше не вернётся в квартиру родителей.

Александра резко опустила руки, внезапно отчётливо понимая, что и в родном городе больше не сможет жить. Стало душно.

Она быстро смыла с себя остатки пены, выключила воду и отодвинула стеклянную перегородку. Продышалась через рот. Отжала волосы, вытерлась насухо и намотала высокий тюрбан из полотенца. Сняла с крючка банный халат, завернулась в него, плотно стянув поясом. Подвернула длинноватые рукава и надела носки, полностью закрывшие виднеющиеся из-под халата лодыжки и большую часть голени.

На крышке унитаза невнятной кучкой синело многострадальное платье. Как оно выглядело не к месту в окружающей обстановке, так и сама Саша оказалась чужой в родительском доме и для собственной семьи. *Безотказной, удобной в быту и... чужой. Теперь и на знакомых с детства улицах ей*

будут мерещиться насмешливые взгляды, а возможность столкнуться с Дугой или Андреем, превратят её в параноика.

Саша потрясла головой, и скрученный толстый жгут размотался. Она сняла полотенце и раскинула его на держателе.

Задаток за комнату она ещё не внесла. Откажется.

Вещей у неё немного. Соберётся быстро.

С работой сложнее. Придётся сослаться на экстренный переезд.

Частных клиентов жаль. Они не виноваты, что их доктор сбегает...

Александра прочесала влажные волосы пальцами, сгребла в охапку платье и отправилась на первый этаж.

Глава 13

Гостиная с кухонной зоной выглядела просторнее при дневном свете, особенно с высоты лестницы. Саша вцепилась в перила, представив, насколько опасно они покачнулись здесь с Андреем, когда он нёс её, взвалив на плечо. *То самое, с обволакивающей узорчатой татуировкой. По которому она распласталась собственным сетчатым «узором»...*

Александра поспешила вниз, отгоняя прочь воспомина-ния. Она устала снова и снова краснеть из-за каждого из них. Женская сумка одиноко восседала на барном стуле, рядом с которым стояли туфли. Саша пересекла комнату, раскрыла сумку, достала телефон и затолкала в неё скомканное платье. Четыре процента заряда батареи и какое-то нереальное количество пропущенных звонков от матери, зафиналенных двумя сообщениями: «Ты где? Почему не отвечаешь?» и «Александра, немедленно перезвони!».

Ей искренне хотелось верить, что мама волновалась, только ярость и гнев считывались в первую очередь безо всяких додумок. Саша набрала ответ: «Прости, что не предупредила. Непредвиденный форс-мажор на работе, устала, на минутку прикрыла глаза и неожиданно уснула. Скоро буду». Перечитала и стёрла последнее предложение. Мама не интересовалась местом работы дочери, радуясь, что она у неё вооб-

ще появилась, и не следила за Сашиным графиком, поэтому точно ничего проверять не станет. На экране появилась строка, что печатается ответ, но телефон внезапно погас и перестал подавать признаки жизни. Во всяком случае, Саша успела сообщить, что жива-здорова, и убедиться, что её послание точно прочитано.

Она отложила отключившийся телефон на столешницу, подтянула расслабившийся пояс халата, нашла расчёску в боковом кармашке сумки и до скрипа расчесала подсыхающие волосы. Непривычный запах мужского шампуня не раздражал. Напротив, он странным образом успокаивал и выстраивал цепочку дальнейших действий.

Дождаться Андрея. Доехать до дома с ним в его же халате не казалось чем-то из ряда вон на фоне того, в каком виде она успела побывать перед этим мужчиной за прошедшие полсуток. А вот таксист может и в дурку свернуть, или вообще отказаться везти ненормальную пассажирку в носках и неглиже, или неверно принять за пошлое приглашение столь провокационно одетую, а вернее раздетую женщину.

Саша жёстко царапнула зубчиками по коже головы. *Хватит! Смотри правде в глаза!* Главное, ей не хотелось поступать с Андреем по-свински и тайком, по-английски выбираться из его дома, откуда её не выпнули без разбирательств и не нужной ему волокиты. *Он довезёт её до дома, она его поблагодарит, извинится и попросится. По-человечески.*

Затем воткнуть телефон на зарядку.

Собрать вещи.

Оставить их на вокзале в камере хранения.

Отправиться на работу.

Она закрывает субботу. Предложит взять ночные смены, тогда вопрос с местом для ночёвки разрешится сам собой. В конце концов, есть недорогие гостиницы. Обговорит максимально быстрое увольнение и навестит Надю. Они всё знают друг о друге. У них с подругой всегда было и есть почтительному. Чтобы начать новый лист не с вранья, Саше надо побывать у Нади, её единственного настоящего друга и точки опоры, от которой и стоит уверенно делать первый действительно самостоятельный шаг. Куда? Определится уже у Нади. Иначе голова лопнет от напряжения, и она просто свалится в очередной обморок.

Саша убрала расчёску, еще туже затянула узел пояса и приблизилась к чайнику, знакомому в обращении предмету, в отличие от сверкающей глянцевым фасадом кофе-машины.

На полке в шкафу сразу над чайником нашёлся заварник и коробка с чёрным листовым чаем. В холодильнике обнаружили яйца, молоко и... малиновое варенье в пузатой баночке, похожей на маленький бочонок. Саша приоткрыла ещё несколько дверок, и на барную стойку добавились соль и хлеб. Продолжать поиски стало неудобно, однако желание хоть как-то отблагодарить Андрея не ослабло. *Даже если он такое не ест, она приготовит завтрак и сделает что-то*

толковое напоследок.

Саша залила чайные листочки кипятком. Воспользовавшись вилкой и суповой тарелкой, взбила основу для омлета. Подсушила несколько кусочков хлеба на разогретой сковороде, добавила сливочное масло и занялась пышной яичной массой.

В Андрее нарастало зудящее беспокойство, пока он открывал входную дверь. Он не пытался просчитать, как поведёт себя Саша, но незнакомое волнение по поводу того, чтобы она не натворила ничего непоправимого, неотступно преследовало его с момента пробуждения. *Прозрачная, стеклянная, слишком хрупкая.*

Едва переступив порог, Андрей замер на пару секунд, с удивлением втягивая запах поджаренного хлеба. Он скинул кроссовки и поспешил в гостиную. Александра забралась на высокий стул и застыла на нём, уставившись на вошедшего Андрея. Он охватил девушку взглядом с головы до ног, отмечая свой халат на ней, плотно запахнутый под горло на груди, непослушно расползающийся в стороны на коленях и открывающий носки, временно ставшие гольфами с забавно сморщенной на щиколотке пяткой, распущенные и слегка распушившиеся волосы, поражающее юностью лицо, очищенное от остатков макияжа, и румяный ломтик хлеба, щедро намазанный блестящим вареньем в её руке.

– Сделаешь мне такой же? – кивнул на вкуснейший бутерброд из детства по проверенному бабушкиному рецепту и

поставил на пол привезённый объёмный пакет.

Саша кивнула в ответ, положила готовый бутерброд на плоское блюдо и взялась за новый кусок.

– Ещё есть простой омлет и крепкий чёрный чай, – добавила она.

Андрей обогнул стойку и вымыл руки в кухонной раковине, не желая отлучаться в ванную комнату.

– Давай всё. – Он достал две тарелки и подал их спустившейся со стула Саше. – Только вместо чая я выпью крепкий кофе. – Оценил её смущённый вид и уточнил: – Побоялась нажать не на ту кнопку или на самом деле предпочитаешь чай?

Она вдруг вскинула на него прямой взгляд и ответила без увеливания:

– Побоялась.

Андрей внезапно растерялся, глядя в большие голубые глаза. *Странное ощущение, будто алкоголь резко ударил в голову: ты всё прекрасно осознаёшь, но ничего не можешь сделать, и голова плывёт.*

– То есть, у плиты панель управления оказалась проще, – глухо проговорил Андрей, заполняя возникшую паузу и возвращая пошатнувшийся самоконтроль.

– Плиты я в принципе не боюсь, – похоже, Саша не уловила напряжения в голосе Андрея, подняла крышку со сковороды и ловко заорудовала силиконовой лопаткой.

– И меня больше не боишься, – обозначил он, наблюдая

за Сашей.

Женская рука дёрнулась, и пластик омлета криво шлёпнулся на край тарелки.

– Не боюсь, – тихо подтвердила Александра, сдвигая порцию на центр.

– Приятное разнообразие. – Андрей перехватил наполненную тарелку одной рукой, второй же выдвинул ящик со столовыми приборами и вынул две вилки.

На удивление, не сталкиваясь друг с другом на ограниченном пространстве, Саша с Андреем слаженно дополнили завтрак воздушным омлетом и ароматным кофе. Она поднырнула под локоть мужчины, невесомо мазнув краем рукава по его бедру, обогнула барную стойку и подтянулась, усаживаясь на удобное высокое сиденье. Треугольник кожи на шее и груди тепло сверкнул в вырезе халата, который расширился при движении. Девушка быстро запахла непослушный ворот, поправила подол и принялась намазывать вареньем ещё два кусочка хлеба.

Андрей придвинул к Саше небольшую чашку с кофе, проигнорировал стул и облокотился о столешницу с противоположной стороны, наблюдая за проворными тонкими женскими пальцами. Насколько нерешительно вчера они же сжимали папку меню и отчаянно цеплялись за ручку сумки, настолько уверенно справлялись сейчас с явно знакомыми и привычными этим рукам действиями. *Он так давно не завтракал по-домашнему. Наверное, так же давно, как стран-*

ная девушка перед ним не была в ресторане. И её он принял за опытную шлюху. Ещё и злился, упорно выискивая неубедительность в роли, которую она вовсе не играла.

– Чур, ложку облизываю я, – заявил он, едва Саша закончила художественно закручивать малиновую спиральку на последнем бутерброде.

И снова пронзительный ясный взгляд в упор лишил его дара речи.

– Успел урвать самое вкусное, эх! – она так громко вздохнула, что Андрей кратко рассмеялся.

– Могу поделиться, – предложил он.

Александра вдруг покраснела, опустила глаза и протянула ему измазанную ложку. Не дождалась от него ни малейшего движения навстречу и воткнула её в открытую банку. Саша как-то резко и болезненно чётко осознала, что со стороны они вполне могли выглядеть семейной парой. *Счастливой парой. Она в его халате на голое тело свободно болтает в воздухе ногой. Он готовит им общий утренний кофе и расслабленно шутит. Они дразнят друг друга и по очереди слизывают варенье с одной ложки...*

Опасаясь обжечься кофе, Саша обхватила ладонями уже не такую горячую кружку с чаем и отпила несколько глотков. *Что за фантазии посещают её больную голову?! Они с Андреем и дня не знакомы, а то, при каких обстоятельствах встретились, и вовсе должно бесследно избавить от подобных иллюзий.* Моментально вернулось чувство неловкости,

и вся затея с завтраком превратилась в глупую неуклюжую попытку сгладить ошибочное первое впечатление.

– Что за кислая мина? – поинтересовался Андрей, внимательно изучая перемены во внешности Саши. – Чай испортился?

Девушка, которая увлечённо наносила густой тягучий слой на хлеб буквально секунду назад, скукожилась в захлопнувшую створки ракушку, скрываясь за волосами и словно на глазах уменьшаясь в размерах.

– С чаем всё в порядке. – Она взглянула на Андрея и сразу растеряла все слова.

Мужчина успел смести треть порции омлета и с очевидным удовольствием откусил половину ломтя, пачкая пальцы в стекающем с корочки варенье. Щедрый глоток кофе, и Андрей блаженно прищурился:

– Настоящий деликатес: одновременно сладость малины и горечь кофе.

Уголки губ Саши дрогнули в мягком подобии улыбки. Она подхватила пропитавшийся вареньем хлеб и запила откушенный кусочек кофе.

– Настоящее домашнее варенье всегда вкусно.

Андрей доел бутерброд и внимательно посмотрел на Сашу.

– Спасибо за такой *настоящий* завтрак, – он выделил голосом специально выбранную характеристику.

Их взгляды пересеклись на несколько долгих секунд. По

губам Саши вновь скользнул намёк на улыбку, и она внезапно спросила:

– Зачем тебе случайные девицы? Разве не проще завести женщину не только на одну ночь, а кого-то более постоянно-го и... по-настоящему?

Глава 14

Саша не отвернулась под пристальным и враз потерявшим светлые проблески серым взглядом. Теперь она знала, что Андрей не был замешан во вранье Лёни, но он так легко принял её за проститутку и однозначно вёз сюда совсем не разговоры разговаривать. Никогда бы Саша ни у кого не поинтересовалась в лоб столь личным, тем более у едва знакомого человека. Андрей вообще мог оказаться опасным мужчиной, который балансирует на грани закона, а то и за ней. Только, похоже, у самой Александры полностью отключился инстинкт самосохранения, а тревожность неразрывно смешалась с ощущением того, что с Андреем ей нечего бояться. Отказали тормоза, ум зашёл за разум или стало всё равно, что о ней подумают, но она действительно ждала ответа от... *Славена* – вспомнилось обращение Дуги к Андрею. Именно Славен сейчас сидел напротив Саши, и в его серьёзных глазах неуловимо мелькнуло виноватое недоумение.

– Заводят знакомство, дело или зверюшек, – с расстановкой произнёс он, вытирая липкие пальцы салфеткой.

Саша не успела разочарованно усмехнуться подобной колкой расшифровке и уходу от прямого ответа, потому что Андрей продолжил:

– Я должен тебе извинения, но отчитываться не стану.

Вопрос, заданный именно от Саши, неожиданно покоро-

бил Андрея и озадачил собственной неприятной реакцией, которая спровоцировала прицепиться к слову. Он не соби-
рался ни грубить, ни оправдываться. Его личная жизнь, в
принципе, абсолютно никого не касалась, и никому не поз-
волялось лезть в неё с расспросами.

– Я не прошу подробных объяснений, – Саша сложила ру-
ки перед собой, преодолевая желание спрятать их на коле-
нях. – Так нелепо всё получилось. Я не хочу преждевремен-
ных выводов, но мы оба продолжаем их делать. – Она заста-
вила себя остаться на месте, несмотря на нестерпимое жела-
ние исчезнуть.

– Я понимаю, что тебя задело сравнение с продажной жен-
щиной, и прошу прощения за своё поведение и заведомо
предвзятое отношение, – проговорил Андрей, распрямля-
ясь.

– Меня не задело само сравнение. В моём случае оно мог-
ло бы даже польстить, – Саша грустно улыбнулась и покача-
ла головой.

Андрей непонимающе приподнял бровь.

– К состоятельным мужчинам вряд ли присылают непре-
зентабельных девчонок. Полагаю, элитные услуги выглядят
соответствующе: ухоженно и дорого. А я обыкновенная.

– Зачастую за ухоженной и дорогой маской ничего не
остаётся по существу, – Андрей всматривался в Сашино ли-
цо и никак не мог поверить, что она считает себя по-женски
не привлекательной.

– Думаю, мало кто знает, что на самом деле у этих женщин за душой и каким катком по ним прошла жизнь, чтобы они добровольно выбрали продавать себя для утех незнакомцев. Я вот шла, решив, что смогу перетерпеть ради спасения родного человека. – Горькая морщинка собралась между русыми бровями. – Не смогла. Ты ведь планировал со мной переспать, но тебя что-то остановило и заставило передумать ещё до моей постыдной истерики.

Она снова не играла. Саше требовалось прояснить гораздо больше, чем вчерашний вечер. Что-то, что Андрей недопонимал и, соответственно, с чем был не в состоянии ей помочь.

– Поверилось, что в тебе есть настоящее, и оно распространяется не только на губы и грудь, – пусть не очень понятно, зато честно ответил Андрей. – Думаю, ты аналогично поверила чему-то во мне, раз перестала бояться и осмелилась заговорить первой.

– Точно так же, как ты не вяжешься с шантажом сопляков, – Саша вернула откровенность сторицей, – невозможно представить, что испытываешь затруднения с женщинами и тебе приходится платить за их внимание.

Её щёки всё-таки вспыхнули. Саша соединила пальцы в замок, расцепила и заправила, пригладив, невыбившиеся волосы за ухо.

– Я плачу не за женское внимание. За последствия, – неожиданно уточнил Андрей. – Они знают, на что идут. Я

им не судья, не священник и не муж. Никто не предъявляет претензий и не обещает ничего невыполнимого, а значит, не разочаровывается в другом. Без привязанностей и без сожалений.

Загудел телефон, и Саша вздрогнула. Мужчина проверил имя звонившего, принял вызов и кратко ответил:

– Если не срочно, перезвоню позже.

Он сдал телефон и придвинул его к Александре.

– Хотел сразу предложить, но... отвлёкся.

Она непонимающе нахмурилась.

– Твой наверняка разряжен, – пояснил Андрей. – Если нужно, можешь воспользоваться моим. У меня найдётся подходящее зарядное, но так будет быстрее.

– Спасибо, но я успела предупредить маму, – Саша замолчала и неловко сглотнула.

Она покашляла, чувствуя себя абсолютно по-дурацки: несуразным подростком, который неумело строил из себя взрослого и внезапно заволновался, что ему влетит от родителей за нарушение расписания и свода домашних правил.

– Тебе не стоит смущаться, – Андрей легко считал её мысли. – Все мы дети, пока живы наши родители. Вырастая, нормально самим проявлять заботу о них. К сожалению, мы часто понимаем это слишком поздно. Я бы сейчас с радостью сообщил, что задержусь или приеду навестить, да больше некому звонить.

Вот теперь самый настоящий ком встал поперёк горла Са-

ши.

– Прости, – она судорожно пыталась сказать что-нибудь ещё, но ни одного подходящего слова не находилось.

Андрей неопределённо качнул головой, то ли благодаря за сочувствие, то ли закрывая тему, которую явно не планировал затрагивать, и указал взглядом на телефон.

– На работе не потеряют?

– Нет, – Саша с трудом преодолела спазм, добавивший голосу хрипоты. – У меня сегодня выходной.

Андрей сунул телефон в задний карман джинсов и увеличенно бодро обошёл барную стойку. Подхватил пакет, оставленный на полу, и плюхнул его на стул рядом с Сашей.

– С размером мог не угадать, но всяко лучше, чем банный халат. Можешь подняться в спальню или переодеться в туалете здесь, на первом этаже.

Саша в недоумении разглядывала края гибкой упаковки известного ей спортивного бренда.

– Ты купил мне одежду?

– Женской у меня в доме нет, а из моей на выход вряд ли тебе что-то подойдёт.

– Магазины же ещё закрыты... – Саша осеклась. *Что за чушь она несёт?!*

– Не для всех.

Андрей передёрнул плечами под удивлённым взглядом заблестевших голубых глаз. Блеском не одолжения принять знак внимания как нечто само собой разумеющееся, а слёз,

непроизвольно подкатывающих, когда для человека делают что-то крайне приятное и трогательное до глубины души, как подарок, о котором он втайне мечтал, но совершенно не рассчитывал когда-нибудь получить в реальности.

– Перестань смотреть на меня, как на Деда Мороза. – Андрей указал рукой в сторону: – Туалет там.

Александра опустила глаза, соскользнула со стула и сгребла в охапку пакет с вещами.

Андрей проводил взглядом удаляющуюся девушку и сильно потёр лицо обеими ладонями. *Наваждение какое-то. Ведь ничего особенного нет в этой Саши. Кажется, что халат неподъёмно тяжёл для её худенькой фигуры, а позвонки легко угадываются даже под плотной тканью. Но посмотрит своими глазницами, словно готова поластиться доверчивым котёнком, едва почешешь за ушком, и чувствуешь себя джинном из лампы. Чуть не заплакала из-за шмоток, но не так, как картинно промакивают несуществующую слезу при виде собольей шубы. Дело было вовсе не в содержимом пакета, ведь она же не знала, что он привёз. Что-то другое передавалось от неё, чему не подыскивалось определения.*

Андрей достал чистую чашку и вновь запустил кофемашину, в ожидании постукивая пальцами по столешнице рядом с ней.

Утром он проснулся так же быстро, как и уснул вечером. Прислушался к тихому дыханию Саши, рассмотрел голубую венку на шее и вдруг подумал, что её платье безнадёжно ис-

порчено. Она будет жутко его стесняться и, в итоге, предпочтёт отправиться домой закутанной в плед.

По комнате поплыл выразительный аромат кофе. Горячий напиток обжигаяще скатился по языку Андрея.

Он позвонил давнему знакомому, чья жена занималась сетью спортивных магазинов, где фирма Славенского регулярно проводила обслуживание систем наблюдения. Приятель ежедневно выходил свои десять тысяч шагов на рассвете, когда, по его словам, «вокруг почти нет никаких придуриков, а воздух бодрит похлеще кофеина». Андрей договорился подъехать через час на склад и отправился в душ. Вернувшись в спальню, успел надеть джинсы и, стоя спиной, безошибочно понял, в какой момент Александра проснулась. Он не отличался ложной скромностью, но необъяснимо захотелось побыстрее натянуть одежду и не смущать Сашу голым торсом.

И снова он почувствовал её затылком. Андрей обернулся и окинул преобразившуюся девушку внимательным взглядом. Кремовый мягкий костюм со штанами и толстовкой со сквозным карманом на животе и капюшоном если и был чуть большего размера, всё равно придавал плавности её суетливым движениям. Саша вошла в кухонную зону и остановилась, комкая в руках сложенный в несколько слоёв пакет.

– Консультант оказалась права, – ухмыльнулся Андрей. – Тебе идёт этот цвет.

– Спасибо. – Она бросила на мужчину быстрый взгляд и

сосредоточилась на чашке, которую он продолжал держать на весу. – Халат и носки на крышке унитаза.

– Хорошо. Если сам забуду, уборщица найдёт. – Андрей отставил недопитый кофе. – Вроде бы всё подошло?

– Как будто сама примеряла, – стушевалась Саша и вдруг, поджав губы, подтянула вверх одну штанину. – Только носки опять немного великоваты.

Гармошка над пяткой насмешливо морщилась парой складок.

– Разве они обычно не безразмерные? – *Про носки он вспомнил уже рассчитавшись и выдернул из большой упаковки первые попавшиеся. Важным казалось, чтобы они были обязательно белыми.*

Саша покачала головой и улыбнулась ему по-доброму, как несмышлёному ребёнку.

Про бельё не заикнулся ни один из них. Она решила забыть о своих исчезнувших где-то во время обморока лифчике и трусиках и тем более не обсуждать с Андреем, каким образом он подбирал спортивный топ и шортики на её грудь и попу, слегка тесноватые, но в них было гораздо удобнее, нежели голышом. Он же отметил полностью опустевший пакет и посчитал, что с бельём тоже более-менее угадали, хотя присланная ему в помощь продавщица, которая взялась поначалу рьяно строить глазки, наверняка оскорбилась на его прямолинейное заявление, что по комплекции следует ориентироваться на неё саму, но грудь умножить раза в полтора.

– Андрей, – позвала его Саша.

Он поймал себя на том, что пялится на её грудь. Часто моргнул несколько раз и посмотрел в голубые глаза.

– Они уже были срезаны, – Саша показала ему стопочку бирок. – Я благодарна за одежду и отдам всё, что ты потратил.

«Хотя на сумму этих непредвиденных расходов можно было бы целый месяц снимать маленькую квартиру-студию», – подумала Саша, но отогнала невесёлые мысли прочь.

– Ты мне ничего не должна, – твёрдо обозначил Андрей и добавил спокойнее: – Пусть эти вещи будут компенсацией за нанесённый моральный ущерб.

– Но... – её глаза снова подозрительно заблестели.

– Никаких «но», – резко перебил он. – Если готова, можем ехать.

Саша молча кивнула, забрала со стула сумку и сунула ноги в туфли. Несуразное сочетание каблуков и спортивного костюма абсолютно не беспокоило, в отличие от зудящего ощущения в горле и за рёбрами оттого, что Андрея, похоже, достало её слезливое состояние. А ей меньше всего хотелось досаждать человеку, который проявил о ней столько заботы за несколько часов, сколько она давно, вернее, никогда не видела.

Глава 15

Андрей, не оглядываясь, быстро вышел в прихожую. Обулся и, оставив входную дверь распахнутой, направился к автомобилю. *Ещё раз Александра посмотрит на него этими бездонными коровьими глазами, и дойдёт до того, что он её нечаянно замуж позовёт, а заодно и Дугу, видимо, усыновит.* Совершенно беспочвенная реакция с его стороны, но одновременно захотелось полезть в драку с неизвестным обидчиком, сделать вид, что не трогает такое женское непритворство и... обнять Сашу, голову её прижать у себя под подбородком и погладить по волосам.

Ещё и курица эта со склада! Всё-таки отомстила за неоценённую грудь. Ведь специально попросил срезать ярлыки. Подразумевалось, что их там же выбросят за дальнейшей ненадобностью. Он не собирался изображать из себя благодетеля и, тем более, тыкать Сашу носом в ценники. Но чего уж теперь. Пусть будут подтверждением, что вещи новые, а не с чьего-то плеча завалялись.

Андрей сел за руль и только тогда взглянул на дорожку, ведущую к дому. Саша торопливо шла, стараясь переступить через стыки плиток, чтобы не попасть в них каблуком, и с опаской посматривала на хмурое небо. С раннего утра его затянули серые облака, которые обещали пролиться совсем не летним дождём.

– Чёрт! – процедил Андрей и плашмя хлопнул ладонью по подлокотнику.

Не достало ума захватить хотя бы самые примитивные кеды. Хотя с ними он бы точно промахнулся с размером. Странно, но не совместимые с одеждой строгие лодочки и сумка Саши не казались нелепым дополнением к спортивному костюму, уживаясь так же, как уживались в ней хрупкость и стойкость. Вся она состоит из противоположностей. Затаённо грустная, как будто нездешняя. Улыбается редко, но если позволяет себе, то словно расцветает сразу всем лицом. Пугливая и смелая. Сомневается и доверяет. *Как вообще можно было додуматься использовать её так по-скотски?* Внутренний голос безжалостно съязвил, что самому Андрею ничего не помешало относиться к ней ничуть не благороднее буквально прошлым вечером. А ещё он, подобно подростку с бушующими гормонами, снова пялился на Сашину грудь.

Она приблизилась и после крошечной заминки двинулась занять задний диван, но Андрей перегнулся вправо и толкнул пассажирскую дверцу.

– Садись впереди, – прозвучало командой, и он прочистил горло, сбавляя тон. – Покажешь куда ехать.

Саша не стала возражать и опустилась на сиденье, удобство которого отчётливо помнила.

– Туда же, куда отвезли Лёню. Адрес ты наверняка знаешь, – уточнила она, опираясь на то, что ночью водитель Андрея доставил её племянника домой.

– Подскажешь, как там лучше проехать.

Саша защёлкнула ремень безопасности. Андрей запустил двигатель и открыл ворота.

То же впечатление аккуратного городка заново посетило Александру, как только они выехали за пределы участка Андрея. *«Здесь явно приятно прогуливаться по вечерам, здороваясь с соседями и чувствуя себя в безопасности»*, – подумала Саша, наблюдая за уткнувшейся в телефон девчушкой, которая вслепую шагала по ровному тротуару.

Посёлок плавно перешёл в смешанный лес, отрезающий своей плотной стеной от шума и удушья трассы. Ночью деревья казались немного зловещими. Сейчас же радовали взгляд пушистой тёмно-зелёной хвоей и густой листвой, изредка тронутой желтоватыми ободками по тонкой резной кромке. Сквозь их частые ветви даже пасмурное небо приобретало более светлый оттенок.

Саша старалась не смотреть на Андрея. Осталось ощущение, что он рассердился из-за её предложения вернуть потраченные деньги за одежду, хотя она вовсе не хотела его задеть. Тем не менее, в поле её зрения периодически попадали мужские пальцы, довольно расслабленно придерживающие руль. *Возможно, она сама накрутила лишнего, и Андрей в мыслях уже занят срочными делами, которые вынужден был отложить... опять же из-за неё.*

«Прекрати немедленно!» – строго приказала себе Саша и, откинувшись на подголовник, отвернулась к боковому ок-

ну. — Я его ни о чём не просила. Он сам вызвался подвезти в город, сам не торопил с завтраком, сам купил этот невероятно уютный костюм». Сам не позволил доставить её домой тому Борису, с которым, говоря начистоту, ей было бы гораздо менее комфортно, чем рядом с Андреем, с которым их словно сблизило поделенное на двоих недопонимание и желание хоть как-то компенсировать друг другу всё, что с ним связано.

Андрей свернул на петлю дорожной развязки, оставляя позади лесной массив, и влился в загруженный городской поток. Умом он отчётливо понимал, что Александру мог отвезти Борис, а он сам ехал бы сейчас в противоположном направлении без переноса времени пробного тестирования новых датчиков движения. Только неотступное давление где-то в области желудка упрямо твердило, что заботу об этой девушке нельзя никому делегировать. Ему никак не удавалось уловить, в какой момент она вошла в зону исключительно его личной ответственности, которой он никогда не избегал.

На фоне серого неба вырисовались разнообразные прямоугольники многоэтажек, где-то полностью сливаясь с бетонными тучами, а где-то залпом салюта рассыпаясь на разноцветные пятна. Город привычно встречал рабочее утро спешкой для пешеходов и пробками для водителей. Между первыми и вторыми насмешливо лавировали велосипедисты и любители самокатов. Все торопящиеся завидовали прогуливающимся с колясками молодым мамам. Те же, в свою

очередь, завидовали чужому колесу, бег в котором создавал иллюзию разнообразия по сравнению с их собственной рутиной.

Шум центрального проспекта проник в салон автомобиля, нарушив царившую в нём тишину, которая сразу стала вязкой и неловкой. Не сговариваясь, Андрей и Александра обменялись быстрыми взглядами и уставились в лобовое стекло.

– Тут можно перестроиться и проехать по переулку, – Саша взмахнула рукой, указывая на замаячивший впереди светофор. – Так будет быстрее.

Андрей проверил боковые зеркала и включил сигнал поворота.

Чем ближе они подъезжали к нужному месту, тем беспокойнее становилась Саша. Вроде бы и сидела неподвижно, но под прямым углом плотно свела колени, крепче сжала ручку сумки, дыхание участилось, и ей явно грозило остаться без нижней губы, столь часто она её прикусывала.

Андрей въехал во двор, максимально сбавив скорость.

– Который подъезд? – спросил он, пропуская выезжающего с маленькой парковки, совершенно не рассчитанной на количество квартир в доме.

Ответом ему послужил досадный выдох с соседнего кресла. Он затормозил посреди узкой дорожки и повернулся к Саше. С какой-то обречённостью во взгляде она смотрела в сторону лавки в паре-тройке десятков метров от них.

– Бдящие всегда на боевом посту, – усмехнулся Андрей при виде трёх женщин минимум предпенсионного возраста и постарше, для которых появление незнакомого автомобиля не осталось незамеченным и безусловно означало целое событие в упорядоченной жизни *их* двора.

– Я забыла, что мама сегодня не работает, – казалось бы невпопад и будто самой себе проговорила Саша, не отрывая взгляда от лица сосредоточенно прищурившейся женщины, которая развернулась в сторону новоприбывших.

Неизбежность нежеланной встречи с неминуемой неприязнностью выражал весь её облик, каждая клеточка которого зазвенела напряжением. Казалось, будь её воля, и девушка превратилась бы в невидимку. Андрею стало не по себе от исходящего от Саши отторжения и... *опасения? Она что, боялась собственной матери? Или...*

– Думаешь, что и племянник может быть дома, а не в школе? – озвучил он свою догадку.

– Вполне возможно, – ответила она и, словно решившись на что-то, отстегнула ремень безопасности. – Андрей... – Саша запнулась, подбирая слова.

Он молча изучал её побледневшее лицо, тонкие пальцы, сминающие злополучную сумку, чуть съехавший ворот, открывающий анатомически выделяющуюся ключицу, и понимал, что не хочет её отпускать.

*Потому что ей настолько очевидно плохо. Потому что...
Что потому что?!*

Не стоит искать никаких причин.

Довёз, высадил, попрощался и поехал по своим делам. А она займётся своими.

ТОЧКА.

– Я и так перекроила тебе весь день. – Саша смотрела в серые внимательные глаза, чувствуя, как стремительно тает едва собранная в кулак смелость. – Можешь задержаться ещё минут на сорок и отвезти меня на автовокзал? – выпалила скороговоркой и задохнулась от невероятной дерзости, потребовавшейся, чтобы обратиться к нему с этой просьбой.

Она могла бы коротко поблагодарить его, выбраться из надёжного кокона салона, пройти сквозь пелену очередного осуждения, которое определённо ожидало её у подъезда, подняться наверх, собрать вещи и вызвать такси. Только внутри разрасталась твёрдая уверенность, что если Андрей её подождёт, она точно справится и покинет родительский дом, куда не стоило возвращаться изначально. Её не подкосит возмущение мамы, которое уже искрит в воздухе, не оскорбят любопытные носы соседок, которые почуяли запах потенциального скандала. Она сможет проигнорировать Лёню, если вдруг, по какой-то подлейшей случайности, застанет его дома в этот час. Рядом с Андреем необъяснимо возникала надежда, что у неё получится то, к чему она шла маленькими шажками шесть месяцев и шесть дней. Если он согласится, то, сам того не ведая, станет её маяком, который не позволит опустить руки. Саша больше не хотела тонуть,

но отчаянно нуждалась в опоре спасательного круга, чтобы выплыть. Этот чужой мужчина не просто её не прогнал и даже не поднял на смех, а подставил то самое плечо, которое пересилило и стыд, и недоразумение, и апатию.

Андрей кивнул, не успев толком осознать такую простую и в то же время очень сложную для самой Саши просьбу, ментально разбившую все его мысленные аргументы закончить их странную историю.

– Хорошо, – он услышал собственный голос как будто со стороны. – Покурю пока.

Она ответила слабой улыбкой и открыла дверцу. Андрей опустил стекло и нашарил пачку в боковом отсеке.

– Явилась, бесстыжая! – долетело до него с улицы, и он, забыв про сигареты, уставился на светловолосую женщину, которая встречала Александру, уперев руки в бока, и не стеснялась ни громких выражений, ни посторонних наблюдателей. – Мать чуть удар не хватил, а она кобеля себе нашла, прикрываясь кошечками да собачками, и плевать на всех с высокой колокольни!

Саша подхватила разозлённую маму под локоть и увлекла за собой к подъездной двери. Видимо дочь ей что-то тихо сказала, потому что женщина попыталась вырвать руку и в сердцах крикнула:

– А пусть все слышат! Развестись не успела, а уже по мужикам пошла. Или ты и семью не сберегла, оттого что гуляющая?!

– Мама, прекрати! – слова Саши с шипением взрезали наступившую враз тишину.

Дверь вдруг распахнулась изнутри, и из недр дома на улицу выбежала девочка с лохматым псом на поводке, хотя можно было поспорить, кто кого вышел выгулять. Саша поймала дверную ручку и с усилием потянула мать внутрь.

Глава 16

Андрей резко сдал назад, чтобы почти сразу заехать носом наискосок на освободившийся пяточок, частично перекрывая проезд одной из втиснувшихся рядом машин. Перемахнул через капот, на ходу закрыл автомобиль и поспешил за Сашей, умудрившейся затащить в подъезд мать, которая нещадно сопротивлялась и перешла к упрёкам, что *«яйца курицу не учат»* и *«за что же ей такое несчастье в лице пропащей дочери-шалавы»*.

Не раздумывая и не просчитывая следующий шаг, он рванул на себя едва не захлопнувшуюся громоздкую входную дверь. Чуть не сорвал её с плохо отрегулированного доводчика, в два прыжка преодолел короткий лестничный пролёт первого этажа и практически впахнул женщин в старую квадратную кабинку прибывшего лифта, заполнив собой добрую его половину.

Мать Саши осеклась на полуслове, вперив возмущённо-любопытный взгляд в Андрея. Он же нашёл взглядом большие голубые глаза с грустной поволокой и выдохнул:

– Помогу с вещами. Не самой же тебе чемодан тягать.

Девушка моргнула и молча нажала кнопку нужного этажа. Андрей медленно посмотрел вниз на временно потерявшую дар речи старшую женщину.

– Забираю ваше несчастье. Вдруг станет счастьем.

Женщина открыла рот, нахмурилась, сжала губы в тонкую линию и повернулась к дочери.

– Александра, потрудись объяснить, что происходит и кто этот мужчина, – категорично отрубилла она.

Саша скользнула по лицу Андрея прояснившимся взглядом и спокойно ответила:

– Я уезжаю. А этого мужчину минуту назад ты сама определила мне в любовники. И не ты первая, мам.

Лифт жутковато качнуло, он надсадно загудел и остановился. Двери разъехались в стороны, скрипуче приглашая пассажиров на выход.

Андрей вышел первым спиной вперёд, встал сбоку и пропустил мать Саши и её саму, выискивающую что-то в сумке.

– Не копайся. У меня есть ключи, – бросила через плечо мама и выудила из кармана ветровки увесистую связку.

Методичными выверенными движениями она открыла оба замка, вошла в квартиру и, демонстративно скрестив руки на груди, остановилась в ожидании дальнейших пояснений.

Саша нашла свои ключи, задумчиво покачала их на ладони и положила на полочку под зеркалом.

– Проходи, – мельком оглянулась на Андрея, уже переступившего порог.

Саша разулась и, обойдя мать, направилась в свою комнату. Женщина зло посмотрела на Андрея.

– Здесь подождите, молодой человек, – выдала указания

и удалилась вслед за Сашей, красноречиво хлопнув дверью. Андрей привалился к косяку и огляделся. Обычная небольшая трёшка, с аппендиксом прихожей и развилкой коридора, ведущего в общие и личные комнаты. Чисто. Старомодная настенная деревянная вешалка и коврики с советским прошлым соседствовали с натяжным потолком, точечными светильниками и узким высоким шкафом-купе. Сашины туфли стояли рядом с парой поношенных женских кроссовок. Андрей присел и поднял одну из них, перевернув подошвой вверх. Тридцать седьмой размер. *«Сейчас зачем эта информация?»* – задал вопрос самому себе. Списал его на зачистку неизвестных в уравнении “Александра”, вернул обувь на место и прислушался.

Из дальнего закутка отчётливо долетали отдельные фразы, похоже намеренно громкие, чтобы прицельно достигать каждого угла квартиры и тех, что находились этажами ниже и выше, тоже: *«Докатилась!.. хахаля притащила... ни совети... к нему намылилась?.. с горы...»*

Андрей пересёк короткий коридорчик и без стука вошёл в спальню. Саша замерла с кучкой каких-то вещей в руках возле полок, проход от которых перегородила её мать, продолжая изливать необоснованные обвинения в адрес дочери:

- Сначала Лёнька вчера явился ночью, огрызнулся и не стал разговаривать. Теперь ты нарисовалась помятой кошкой. Позорище! Какой пример ты ему подаёшь?
- Действительно, – Андрей забрал из рук Саши стопку

футболок, заметив, что её мать отступила назад. – Какой пример ты подаёшь? Стоишь истуканом, когда пообещала управиться за сорок минут.

Он оценил её напряжённую позу и плюхнул одежду в раскрытую дорожную сумку. Мягко обхватил за плечи и отодвинул девушку в сторону.

– Саш, время ограничено. Забыла? – Андрей смёл оставшееся на полке и засунул в сумку.

– Вы что себе позволяете? – раздался раздражённый голос Сашиной мамы. – Вас никто не приглашал. И вообще, у меня в доме не ходят в уличной обуви.

Андрей распрямился и посмотрел на пол.

– За обувь извините. – Он разулся, отпихнув кроссовки к дивану. – Меня пригласила Саша.

– Не она тут хозяйка.

Женский и мужской взгляды скрестились.

– Тем более, раз мы оба незваные гости, то чем быстрее соберём Сашины вещи, тем скорее избавим вас от нежеланного общества. Вы подскажите, если вдруг я по незнанию лишнее захвачу.

– Остряк, – процедила женщина и отвернулась к дочери: – Думаешь, счастливый билет урвала? И ничего, что твой защитничек матери хамит, голову тебе задурил...

– Мама, хватит! – перебила её Саша, сдёргивая одежду с плечиков. – Ты ничего о нём не знаешь.

– Ну конечно, мать – дура, а первый встречный – рыцарь

на белом коне! – ещё больше разошлась женщина, яростно размахивая руками.

Саша запихнула новую партию вещей в чемодан, который Андрей снял со шкафа.

– Ноутбук твой? – уточнил он.

Она кивнула. Он выдернул вилку из розетки и скрутил провод. Не увидев чехла, положил технику в тот же чемодан.

Под непрерывный поток упрёков и прогнозов далеко не светлого будущего от отошедшей к окну матери Саша выгребла немногочисленные письменные принадлежности из ящика стола, добавила к ним файлы с документами, несколько книг и косметику. Андрей помог закрыть плотно набитый чемодан и вынес его в коридор. Саша метнулась в ванную. Грустно осознала, что кроме зубной щётки там больше ничего, принадлежащего ей, не было, а забирать пасту и чистящие средства и вовсе по-противному мелко. Вспомнила и оторвала от рулона на кухне несколько пакетов для мусора, чтобы без коробок компактнее упаковать обувь.

– Кружку свою не забудь, а то заявишь потом, что не отдала её тебе твоя плохая мать, – донеслось из комнаты.

Саша остановилась у сушилки, вытащила большую кружку со смешными пёстрыми котятками, крепко стиснула ручку и на пару секунд прикрыла глаза.

По пути обратно в спальню, избегая смотреть на Андрея, она подцепила туфли. *Пусть всё в кучу: грязное и чистое, нижнее бельё и верхняя одежда, маркие карандаши и ручка*

без колпачка. Пусть. Главное, сложить. Потом разберётся.

– Так тщательно собираешься, будто насовсем переезжаешь. А надолго ли? Наиграется тобой, и снова приползёшь побитой собакой под мамкино крыло.

Саша так сильно вдавила туфли, что каблуки наверняка продырявили вязаный свитер под ними.

– Не приползу, мам. Твой зал снова становится залом. Спальня свободна.

– Неблагодарная! Если всё-таки родишь своих детей, тогда узнаешь...

Мать осеклась, изменившись в лице. Андрей непроизвольно выдвинулся перед Сашей. Она побелела, глаза, наоборот, полыхнули каким-то пугающим безумием. Девушка вся подтянулась, словно приготовилась броситься вперёд и... *«Нельзя допустить это самое “и”.* Она себе никогда не простит», – зазвучало у него в голове.

– Саша, – тихо позвал Андрей и, осторожно сжав её локти, слегка потряс.

Она вздрогнула и перевела на него невидящий взгляд.

– Нам пора, – чётко произнёс он и, продолжая держаться разделительным щитом между двумя женщинами, приобнял Сашу и подтолкнул к выходу, подхватывая другой рукой до предела набитую сумку.

Александра вдруг застопорилась, уставилась на втиснутую в боковой карман кружку, вынула её и с размаху запустила в противоположную стену. От удара хрупкая керамика

разлетелась осколками по дивану и полу.

Мама прижала руки к груди и выдохнула: «*С ума что ли сошла!*»

Саша, не оглядываясь, покинула комнату.

Андрей наклонился, обулся и всё-таки посмотрел на наконец притихшую женщину.

– Она вам точно родная? – задал единственный вопрос, который вертелся у него на языке с момента театральной встречи во дворе.

Ответа ему не требовалось, и он быстро вышел, догоняя Сашу.

Входная дверь была оставлена открытой. Светлая макушка удалялась вниз по лестнице. Андрей расправил неудобно смятые задники кроссовок, поднял чемодан, ногой толкнул за собой дверь, закрывшуюся с глухим щелчком, и вызвал лифт.

Саша ждала его на первом этаже, глядя куда-то сквозь ступени и сжимая в руках куртку и... большую массажную расчёску. Как только дребезжащая кабинка выпустила Андрея, Саша двинулась вперёд. Она придержала тяжёлую подъездную дверь, чтобы нагруженный мужчина мог беспрепятственно выйти.

Недавние зрители разошлись. Лавочка голо ютилась под пышно разросшимся кустом. Небо продолжало грозно хмуриться. Птицы умолкли, предусмотрительно затаившись под карнизами крыш. Лишь изредка поскрипывали крепления

качелей да из приоткрытых форточек долетало чьё-то редкое бормотание и звон посуды. Саша перехватила выставленную ручку чемодана, и маленькие колёсики натужно зашуршали по асфальту. Андрей не стал возражать, переложив раздувшуюся сумку в другую руку.

Крышка багажника плавно поднялась. Андрей забрал у Саши чемодан. Не предприняв попытки самостоятельно уложить сумки, она тут же развернулась и заняла переднее пассажирское сиденье. Пару минут спустя, Андрей снова перелез через капот, занял водительское место и завёл автомобиль.

Саша не мигая рассматривала расчёску, которую крутила из стороны в сторону. Без резких движений, Андрей накрыл ладонями женские пальцы, потянул за деревянную ручку, не почувствовав сопротивления, и отправил массажку вместе со скомканной курткой назад. Девушка сцепила руки в замок на животе, прижалась затылком к подголовнику и уставилась в стекло перед собой.

– На автовокзал? – уточнил Андрей, аккуратно выруливая из ловушки, куда загнал сам себя. *Никогда он так криво не парковался.*

Боковым зрением поймал момент, когда Саша кивнула.

– Не передумала?

Отрицательное мотание головой в ответ.

Они выехали из дворового лабиринта. Андрей взглянул в зеркало заднего вида, затем на Сашу и остановился.

– Уже решила, куда поедешь? – спросил он, больше не удивляясь и не пытаясь найти разумное объяснение, с какой стати ему понадобилось столь упорно вмешиваться в жизнь этой женщины.

– Нет, – еле слышно ответила она.

– Можешь побыть у меня, пока...

– Нет! – Саша оборвала его предложение, нервно дёрнувшись и отвернувшись к боковому окну.

Андрей сдал руль, испытывая желание пойти ей наперекор и одновременно сделать так, как она хочет. Неожиданно его предплечья коснулась тонкая рука.

– Прости, – сипло произнесла Александра, гипнотизируя точку на его рукаве. – И спасибо.

Он обернулся к ней и забыл, как дышать.

– Спасибо, – глухо повторила Саша, по щекам которой текли слёзы.

Она их не сдерживала и не прятала.

– За столь многое, что я пока не в состоянии выразить. – Прозрачные капли догоняли друг друга, падали на толстовку и разрисовывали её под горох, оставляя влажные отпечатки на тон темнее цвета ткани. – Я постараюсь собраться и сказать что-то более внятное... Просто дай мне пару минут.

Она пожала его запястье, убрала руку и, не вытирая лица, снова слепо воззрилась на дома за окном.

Андрей с трудом сглотнул, заставил себя выехать на проезжую часть и сосредоточиться на дороге, предоставляя Са-

ше время прийти в себя, насколько это было возможно в данных обстоятельствах и в его присутствии.

Глава 17

Уму непостижимо, как ей удавалось быть такой тихой. Андрея удивило, что она не сопела и не ворочалась ночью во сне. Но и теперь Саша сидела в кресле, не шелохнувшись, плакала без перерыва, как будто сорвало проржавевшие задвижки и солёные потоки устремились на волю, сметая всё на своём пути, но до него не долетало ни всхлипов, ни характерного шмыгання носом, ни судорожных вздохов. Как будто её тело продолжало вести собственные процессы, а душа в нём впала в кому. *Жуткая картина. До какого же предела ты дошла, Саша-Александра?*

Андрей не умел утешать. Оружие дети его зачастую раздражали. Плачущие женщины приводили в состояние досадного бессилия. А Сашу хотелось перетащить к себе на колени, укрыть ото всех и бестолково обещать, что всё будет хорошо. Он не представлял, что именно будет и хорошо ли. Да и не важно. Важно твёрдо пообещать и осушить нескончаемый водопад, который грозил привести к обезвоживанию.

На светофоре перед вокзалом Саша наконец поднесла руки к лицу, провела по щекам, отняла и в недоумении рассмотрела мокрые ладони, растирая их друг о друга. Андрей повернул на стоянку, достал из бардачка влажные салфетки и молча передал их Саше. Она опустила голову, сжимая пух-

лую пачку.

Андрей захватил сигареты и закурил, едва покинув салон. Постоял возле машины минут десять, продышался и вернулся за руль. Саша мяла в руках салфеточный шарик, но больше не плакала. Встретила его цепкий взгляд и не отвела своего.

– Потоп отменяется? – Андрей первым нарушил затянувшуюся между ними тишину.

Она слабо усмехнулась, убирая волосы за уши и полностью открывая покрасневший нос, припухшие веки и накусанную нижнюю губу.

– Пореветь ещё хочется, но слёзы, кажется, кончились. Сухо-сухо внутри, – голос сорвался, и Саша откашлялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.